

П а р а д

П л а н е т

11

П о э з и я

сборник стихов – победителей
поэтических конкурсов «Литгалактики»

Составление – Ирина Архипова
Дизайн – Виталий Музуров

Парад планет. Поэзия – Литгалактика,
2022. – 170 с.

В сборник вошли стихотворения –
призёры конкурсов, прошедших на сайте
«Литгалактика» во вторые полгода
полёта (18.07.2021 – 17.01.2022).

I. Планета X

Планета X – самая загадочная в Литгалактике.

Это планета непредсказуемых проектов, конкурсов и игр. Никто не знает заранее, куда и когда полетит в очередной раз Планета X, кто поведёт её в путь – не менее загадочный мистер Икс или кто-то из экипажа, какой именно маршрут будет предложен участникам и что от них потребуется.

Конкурсы Планеты X:

Ассоциации Икс – серия анонимных конкурсов, в которых нужно написать стихотворение, оттолкнувшись от собственной ассоциации к предложенной фразе.

Вне рамок – серия анонимных конкурсов, в которых нужно написать стихотворение по одной из заданных картин.

Без масок – серия неанонимных конкурсов с различными заданиями.

24 часа, или Сутки начали отсчёт – серия суточных блиц-конкурсов.

Две грани – серия неанонимных конкурсов, на которые участнику нужно заявить два стихотворения, соответствующих заданным условиям.

О любви. Конкурс необычных дуэтов – межпортальный неанонимный конкурс стихотворений о любви, заявленных парой участников: от автора Литгалактики и автора иного поэтического сайта.

Первый галактический поэтический турнир – анонимный двухэтапный (шеституровый) поэтический конкурс для восьми участников по «круговой системе».

.

Ассоциации Икс – 4

цветные тени

Яна Яблоко

когда закончится этот день
закат размажется спелой вишней
над суетливостью площадей
по горизонту
и выше
выше

пройду дрожа как осенний лист
вдоль черных дыр замеревших окон
по переулку
что хмур, но чист
к двери в наш дом на холме высоком

и там достану среди вещей
на верхней полке давно лежащих
одну из наших с тобой ночей
с канвою нежности настоящей

и расстелю до самих небес
вплетая робких надежд узоры
и в сновидения о тебе
перелечу за моря и горы

так много дней на одно лицо
так мало полных любви мгновений
ты мне оставил в конце концов
цветные сны
и цветные тени

Ассоциации Икс – 5

Не разорваться на юг и север

Галина Тарасик

Достала серая повседневность,
Но разозлиться – не по зубам...
Не разорваться на юг и север,
Когда разбита моя судьба.
Колёса мерно стучат мне: дур-ра.
Ещё раз: дур-ра...
Сожму виски.
Попутчик сверху до жути хмурый,
Не посочувствует по-людски.
Да и не надо.
Глаза-иголки
Втыкаю намертво в потолок.
Смеётся кто-то на нижней полке
И в телефон, как ребёнок: чмок!
Чужие люди, тупое «дур-ра»...
Разбойник-ветер свистит в окно...
Моё-то счастье, набедокулив,
Куда-то смылось.
А всем смешно.

Ассоциации Икс – 6

Подсолнух
Елена Бородина

... и за дождями шли дожди,
месили по деревне глину,
щипали красную калину,
которая
из-за жердин
пустой ограды, со двора,
как девка глупая, бесстыже
язык покажет и оближет
веселый рот.
Шли до утра
растянутой худой среды,
висевшей на веревке майкой,
и что кобель за пустолайкой,
бежала, путая следы,
живая мутная вода.

6

Подсолнух в капюшоне черном
ревел, ручьем стекали зерна...

... шли за дождями холода.

Ассоциации Икс – 7

Но если я ещё чего-то стою

Ирина Архипова

*Мир непрост, совсем непрост,
Нельзя в нём скрыться от бурь и от гроз,
Нельзя в нём скрыться от зимних вьюг...
Л. Дербенёв*

От зимних вьюг укрыться – не вопрос.
В Бразилии, к примеру, их не знают.
Но как укрыться от себя?
Куда я
могу уйти, когда идёт под снос
мой мир – бывшая крепость и оплот?
Трещат стропила, рушатся надежды.
И в магазинах не купить одежду,
чтоб этот холод не пробрался под...

Бульдозеры ломают этажи
реальности, равняя их с землёю.
Но если я ещё чего-то стою,
я вновь построю дом, и мир, и жизнь.

Ассоциации Икс – 8

Белотканное
Яна Яблоко

Дышат в спину ноябрю
первые морозы.
Утром иней по рублю
продавали розы.
А поникшая трава
по рублю с полтиной
продавала кружева
вдоль тропинки длинной...
Мне таких бы два мотка
к праздничному платью,
жаль, подтаяли слегка,
нечем залатать их.
Обещают первый снег –
белые полотна
нынче видела во сне...
Тонкой ниткой соткан
на воде резной узор
из колючих льдинок...
Черный пёс несёт дозор,
белый от снежинок –
только пуговкою нос
выдаёт беднягу...
Я ж напитком зимних грёз
наполняю флягу.

Вне рамок. Конкурс 1

между строчек
Алексей Лис

художник Willem Haenraets

9

прижмись ко мне, не бойся, птицы слов
летят на свет в тумане одиночеств,
есть ты и я – мы вместе, птицелов
не сможет нас увидеть между строчек;
мы в месте, полном тайн и пустоты,
в осенних красках спрячутся тревоги,
прижмись ко мне, не подбивай итоги –
нет ничего случайнее судьбы;
а если день наступит на строке,
в которой точки перешли границу,
не плачь, мой свет,
нам новый день приснится –
синицей распоётся на руке.

Вне рамок. Конкурс 2

у излучины реки
Яна Яблоко

художник Ильдус Муртазин

10

у излучины реки
девы-ивы мыли косы,
и садились мотыльки
на эскизный мой набросок

я стою на берегу
новой осени, а лето
ускользает... на бегу
улыбнулось напоследок,
одарило ясным днём –
и растерянным, и тихим –
краски пролило – огнём
запылали облепихи,
засмотрелись в зеркала
серебристой водной глади...

осень в лодочке плыла
с парусами из тетради

Вне рамок. Конкурс 3

Про звёзды
Виктория Соловьёва

художник Владимир Волегов

11

– Бабочка! – задохнёшься на выдохе.
Затаив дыхание, подбираешься ближе, ещё ближе,
ещё...
Застываешь!
Превращаешься в цветок, в пыльцу, в воздух.
Видишь как крылышки колышутся –
то, раскрываясь, то снова складываясь,
словно колышется огонь.
Красивая!
Лёгкая, как мечта!
Не улетай!
На этой поляне живёт настоящий принц цветов!
Ты берёшь нектар с цветов
и даришь души самым мелким пылинкам,
а я наблюдаю как создаются новые васильковые миры.
Принц напомнил о своём появлении тихим звоном лилового колокольчика –
Динь-дилинь, он пришёл вовремя...
кто-то же должен развлекать бабочку!
А я побегу расскажу всем –
звёзды выращивают из васильков!

Белая сказка
GP

художник Владимир Волегов

Алиса сидит у крыльца – ну сколько же можно ждать? –
Весь белый день пролетел, сидеть давно надоело.
Девчонка морщит свой носик:
– Какая-то ерунда!
Я что, неужели напрасно белое платье надела?!

12

Ведь клялся, что точно придёт. Белый. С часами, как блин.
Ах, кролик, кролик... Вера в мужчин разбилась...
Ещё обещал показать все королевства земли,
И вот я сижу одна. Обманщик, скажи на милость...

Алиса прикрыла глаза. Устала. Ей бы уснуть,
Уйти бы домой, вынырнув из фантазий,
Но чьи-то шаги опрокинули тишину.
– Здравствуй, Алиса, я Акка...
– Которая Кнебекайзе?! –

Усталость забыта вмиг и сон испарился вдруг.
Гусыня торопит девчонку:
– Пойдём со мной, дорогая!
– Мы вместе поищем, где кролик спрятал нору?
– Ну что ты, – смеётся Акка, – сегодня сказка другая...

Вне рамок. Конкурс 4

*** («Я знаю: нельзя сдаваться, не стоит хмуриться...»)

Marara

художник Mike Worrall

13

Я знаю: нельзя сдаваться, не стоит хмуриться,
Я знаю, что нужно равняться на тех, кто молод.
Но я слишком часто себя ощущаю курицей,
Попавшей случайно в чужой, незнакомый город.

Она, бедолага, когтями асфальт царапает,
Хоть вряд ли червяк извивается под асфальтом;
Она беспробудно тоскует по деду с бабою,
И всё беспокойней кудахчущее контральто.

Её мироздание будто яйцо расколото.
Бедняжку не то, что не любят, – не замечают.
И даже когда яйцо отливает золотом,
Яйцо разбивают, готовя печенье к чаю.

Надеется глупая курица. Я не стала бы:
Дурёха, кому тут нужны золотые яйца!
Наш город не верит слезам и не любит жалобы, –
И я улыбаюсь... Тут принято улыбаться!

Вне рамок. Конкурс 4

такой был день
Алексей Лис

художник Владимир Волосов

14

что я рисую в памяти?.. мазки
ложатся неопрятно, хаотично...

такой был день – не худший, не отличный,
и большинство таких;
из-под руки
кровавой полосой мерцала осень,
за ней зима размазала дома,
а чёрный человек сходил с ума,
а белый человек его не бросил,
они смешались, словно воды рек,
они текли во мне, впадали в море...

такой был день – не праздник и не горе,
и большинство таких;
а из-под век
в угоду рифме капала тоска...
тоска, тоска... да с чем ей рифмоваться?!
с шипами роз? с колючками акаций?
с моей душой? и с пальцем у виска?

что я рисую в памяти?.. мазня! –
иначе и не скажешь, тихий ужас...

такой был день – не лучше и не хуже,
сломалось время,
зачеркнув меня...

Без масок. Конкурс четвёртый

Не брошу
Николай Рогалев

Я стою у шоссе. Надо мною повис
Пыльный зной. Мне б махнуть да уехать,
На подножку вскочив. Только я – обелиск,
У обрыва последняя вежа.

Прикрывая отход, в том бою, в круговой,
Я кричал лейтенанту Серёже:
– Ты мою не бросай, если что-то со мной!
Он в ответ: – Обещаю. Не брошу.

Я остался. Нас всех наградили потом.
Честь по чести. Живых и убитых –
Им на грудь ордена, а мне парочку тонн
Уходящего в небо гранита.

И опять автомат на гранитной груди,
И опять, как тогда перед боем –
Тишина позади, тишина впереди,
Значит, снова – один в поле воин.

Приезжала жена... Часто, к слову сказать,
Чтоб побыть тут хоть самую малость.
И уйти, вытирая сухие глаза, –
За войну слёз у баб не осталось.

А потом, как-то раз, вдруг пришла не одна.
Всё бывает, я знаю, но всё же...
В том, кто был рядом с ней, я узнал, вот те на,
Моего лейтенанта Серёжу.

По тому, как смотрела она на него,
Так знакомо, скажите на милость,
Догадался я вмиг, и гадать тут чего?
Промеж них всё давно получилось.

Постояли они и, обнявшись ладком,
Побрели в придорожную осень.
Обязательным был лейтенант мужиком –

Обещал, ведь: – Не брошу.
Не бросил...

Вместе
GP

Я видел, как вечер играл в листве,
Спешащей в осенний гам,
Я видел, как старый седой рассвет
Улёгся к твоим ногам,
Как птицы спешили собраться в клин,
Чтоб плыть на юга сквозь дрожь,
И яблоки с веток к земле текли,
Как нудный осенний дождь.

Я видел ворону в её гнезде,
Кидающей в печь дрова.
(Вороны уют создают везде,
Имея на то права)
Но ты говорила: всё сон-обман,
И мир не такой, как есть.
Что осень и вечер свели с ума,
Что я сумасбродный весь.

Но рядом сидела, одной рукой
Моё обхватив плечо,
Другой же ловила закат легко,
Всем бликам ведя учёт.
А после мы грелись вдвоём с тобой,
Теплом предстоящих дней –
Я думал: «Наверно, у нас любовь...»
И ты улыбалась мне.

От судьбы не уйдёшь
Татьяна Смирнова

Я свечей не зажигала, не смотрела в зеркала.
из рунической пиалы трав чаровных не пила
В квинтэссенции нюансов разбираться недосуг,
искажается пространство, изменяя всё вокруг

Вместо комнаты с коврами, здравым смыслом вопреки,
гиблых мест глухая рамень заболоченной реки.
Ночь, ударив в лунный бубен, растревожив чёрный лес,
нечисть спящую разбудит, в тёмных водах – хищный блеск.

Ели тянут к горлу ветки, леший ухает совой,
что долги усопших предков кровью тянутся за мной
из глубин семи столетий, что настал расплаты час:
родовой узор отметин только смерть смывает с нас.

Слыша злобный хохот птицы, берег выгнется дугой,
камень в кочку превратится, провалившись под ногой.
Пряча след, сомкнётся ряска над безвинной головой.
Не жалея тины вязкой пеленает водяной...

Смерть страшит. И круг порочный, предначертанный судьбой,
не минуем. Небо в клочья разрывает волчий вой.
Потеряв души осколок, но запомнив только боль,
я очнусь бесстыдно голой и уставшей, но живой.

Без масок. Конкурс пятый

Одинокий рояль

Елена Уварова

Ты помнишь, Марта, наш старинный дом,
безмолвный, тихий, пахнувший черешней,
медовым ветровеем и дождем?!

По комнатам лениво и неспешно
бродили дни. Лесная пастораль
влетала в дом листом неосторожным.

И старенький родительский рояль,
которого прозвали мы «треножей»,
живой, ей-богу, вздрагивал и пел
под мамиными чуткими руками,
как будто сотню оперных капелл
он извлекал из чрева, и над нами
кружили звуки, словно мотыльки.

...Потом была ржавеющая осень,
отцовские тяжелые шаги,
и мамино безжизненное: «Бросил...»
Скулил в печной трубе больной январь,
накликывая новые печали.
Пылился в одиночестве рояль,
и доски рассыхались и трещали.

Я недолго

АлеХ

Ты простишь?

Я недолго.

Поверь, мне так надо
зацепиться за ветер, несущий туда,
где на мокрое поле с воротами радуг
выплывает под вечер подруга звезда.

Там уносятся мысли в далёкую небыль
и под ноги ложится дорога-река...
Там диковинной рыбой бездонного неба
за блесной-самолётом плывут облака...

Не ревнуй.
Я недолго.
Я скоро приеду.
Привезу тебе дыню с попутной бахчи,
ты же помнишь хитрющего, ушлого деда:
– Ей понравится эта! Большая горчит!
И слова привезу.
Я за ними поехал,
проводимый взглядом так любящих глаз.

Не ревнуй меня к шепоту старого леса.
Он считает грибы.
И скучает без нас.

Без масок. Конкурс шестой

Бегущая по радиоволнам

Николай Рогалев

Шоссе и звёзды... Тишь – неумога.
Дисплей манит шкалой радиостанций.
Включил навскидку – что тут разбираться? –
И голос твой заполнил пустоту.

Тебя принёс мне призрачный эфир –
Так в запертые двери входит осень,
Так солнечные зайцы утром вносят
Весну в глухие форточки квартир.

Покоен мир богов и скоростей.
Струится в темноту река асфальта.
И лишь твоё полночное контральто
Меня тревожит прозой новостей

В них дни и люди – брызги катастроф
Военных, мирных... их сейчас немало.
А мне б узнать немного для начала:
Что там – на самом личном из фронтов.

Скажи... Но нет, вернулась тишина.
Как жаль, что эта спутница бессменна.
И снова ловит чуткая антенна
Бегущую по радиоволнам.

Мирная держава

Елена Уварова

Школьный класс, стеллаж – перегородкой,
три окна на юг обращены.
Военрук с квадратным подбородком
говорит о принципах войны.
Бред несёт! Мы – мирная держава.

За окном белеет гастроном:
«Пепси» нет, зато пылится «Ява»,
и портвейна с вермутом полно.

Слева видно краешек больницы
(мы там летом тырим инвентарь).

Военрук цензурно матерится,
пополняя далевский словарь.
Не дорос по службе до комбата,
добродушен, тучен, мешковат,
то хохмит, то смотрит виновато,
теребя потёртый самиздат.

Мы кричим, но он не слышит крика,
как Бетховен, старый и глухой.
Юлька спит, лицом уткнувшись в книгу:
до утра якшалась с гопотой.

Смех вокруг, ведь жизнь, как грипп, заразна,
оттого все счастливы вполне.
Миру – мир! Мы думаем о разном,
не желая думать о войне.

Шальной и бранный мир сошёл с ума:
одни читают мантры, славят Будду,
другие ждут Христа, молясь о чуде,
сектанты запираются в домах,
не веря никому. Но жизнь течёт –
кипит, бурлит, рекой впадая в вечность.
Ей дела нет до страхов человеческих.
Мне тоже... Я сегодня сонный кот.
Гляжу в окно, там вечер – танзанит,
а ты мне борщ наваристый готовишь.
Как сладок запах жареной моркови –
закат пускает слюнки и дрожит.
Присядь со мной. Не скиснет – подождёт,
подольше настоится сытный ужин.
Лиловый небосвод ленив, завьюжен,
зима – Обломов, дремлет без забот.
Замрём на миг, смакуя колорит
и танец тишины снегопадения.
Вот так бы век сидеть, смотря бесцельно

на зимний пух, на свечки-фонари.
Наш город в спячке, сник да побледнел,
ноябрь собрал в котомку дни и смыслы,
январь-баюн укачивает мысли.
Мы – снег, пока в берлоге спит апрель.
Пусть спорят оккультисты: жизнь – момент,
играй, твори великие сюжеты.
Зачем? Всё суета... пройдёт и это.
И снегу фиолетово, и мне.
Был прав Экклесиаст, когда вещал:
циклична жизнь в ловушке у Вселенной.
...Что делать? – дегустировать мгновенья
и кайф ловить от вкусного борща.

Время зимы

Галья Рубина-Бадьян

Шутки в сторону – время зимы.
Чувство локтя почти эфемерно.
Не спеши от тюрьмы и сумы
зарекайся. Голгофу экстерном
не пройдёшь – каждый выдох учтён,
каждый шаг – за отдельную плату.
И невольно подводишь итог,
и себя без вины виноватишь.

Наступает такой переход
от дождей к ледяному ознобу,
что не выжить без новых стихов
и без прежних. Без прежних – особо.

О собаке и о весне

Вера Рехтер

Шла по улице собака –
бодро хвост ее вилял,
а за ней на задних лапах
многодетная семья.
Мама с выраженьем гордым
пса вела за поводок,
папа с недовольной мордой

ноги нехотя волок.
А за ними, отставая
в телефоны нос уткнув,
ребятишки пестрой стаей,
в интернетовском плену.
Замыкала строй бабуля
и ворчала на детей –
чтоб раззявы не споткнулись,
пальцем тыкая в дисплей.
День прозрачен был и светел,
в кронах прятались лучи.
Только пес один заметил,
что всюю кричат грачи.

24 часа, или Сутки начали отсчёт – 7

Рыбак

Ольга Альтовская

Нет клёва нынче. И не будет!
И знать бы, что тому виной?..
Сидит бедняга, рыбу удит.
И невдомёк, что за спиной
Резвятся юные ундины.
А он, упрямец, одинок.
Устремлены мечты мужчины
И взгляд – на мёртвый поплавок.

Ему бы просто оглянуться,
Увлечёлся юностью живой
И в шаловливое беспутство
Нырнуть, как в омут, с головой!
Но нет. «Быть ветреным негоже!»
Сухарь – в зашоренности чувств.
Невинный клёв ему дороже
Непредсказуемых безумств.

25

воображаемое

Алексей Лис

представлю день: он – лодка, я – рыбак,
на образы клюют слова-рыбёшки,
и так светло, и льются краски так
на полотно мечтательно немножко,
и превращаются в русалок за спиной...
а впрочем, просто в девушек; приятен
мой мир воображаемый, иной,
здесь много счастья... но его не хватит
на всех, увы... да счастье ли оно?
придуманное только что стихами...
но всё же я надеюсь – день на дно
не ляжет, не утонет, словно камень...

24 часа, или Сутки начали отсчёт – 8

*** («Кончается август. И летнее утро...»)

Елена Картунова

Кончается август. И летнее утро
рассыпало горсть перламутровой пудры.
По небу плывёт золотистый барашек.
У маленькой заводи цвета фисташек
колышутся ветви растрепанной ивы.
Картинка нежна. Красота молчалива.
Отдельные листья в полете прощальном
мерцают отчаянным бликом печали.
От ноток предчувствий тревожно и сладко.
В палитре меняются краски украдкой.
Слабеет рассвет, растекаясь по грани
притихшего лета и осени ранней.

*** («Томится август, каплей мёда...»)

Галья Рубина-Бадьян

26

Томится август, каплей мёда
стекая сонно в кипень моря.
По шатким сходням ветер бродит
походкой пьяного танцора,
сдувает прочь ленивых чаек.
Вдоль горизонта оверлоком
незримый боцман лодки чалит.
А летний вечер смотрит в окна.

Под лампой – бал беспечных мошек,
пирог, айвовое варенье...
И всё ещё случиться может
до первой мороси осенней.

Летний день (в городском дворе)

Ninzy

Обычный старый двор, кусты, забор облезлый,
да пара чахлых клумб, с ромашками внутри,

да дремлет, развалясь, лохматый пес у въезда,
а сверху облака в кудряшках белых грив.

Летает по двору акаций запах резкий,
в листве плетет паук искусно канитель.
Веселый ветерок играет с занавеской,
толкает невзначай скрипучую качель.

В беседке мужики пьют «Волковское» пиво
болтают про футбол, ругаются незло...
Обычный летний день – тягучий и ленивый,
но как же хорошо вдыхать его тепло!

Жаркий август
Галахад

Летним днём в тенёчке, у сарая,
Сладким сном забылся старый пёс.
В солнце раскалённое макает
Жаркий город маковки берёз.

27

Дом уснул, лишь муха на терраске
Бьётся в стёкла в сонной тишине
И летит по небу, словно в сказке,
Август на горячем скакуне...

24 часа, или Сутки начали отсчёт – 9

*** («Однажды я умру. И это не секрет...»)

Юлия Лавданская

Однажды я умру.
И это не секрет.
Конечно, страшно, непонятно, больно...
Мгновенье – раз, и всё. Назад дороги нет.
Как колокол, упавший с колокольни.

Но говорят, что смерть –
дорога снова в жизнь,
И в жизни той – гораздо выше ставки.
Я, может, буду петь с космических вершин,
Как колокол, что после переплавки.

Серия «Две грани». Первый конкурс «Точка старта»

Двойным узлом

Лана Юрина

Вокруг твердят о тайнах бытия,
пугают, что весь мир однажды рухнет.
А мы глядим в окно – твой кот и я,
сплетясь двойным узлом на тесной кухне.

Мы ждём, когда зажгутся фонари
и птичьи перебранки стихнут разом.
Тогда придёшь и будем говорить
о разном.

О том, что прибудился первый снег,
прилёт у нашей двери ранним утром.
Волнуясь, расскажу о странном сне:
волна тебя качала в лодке утлой

(я вплавь за ней бросалась, но река
сносила прочь, на самый край постели!...)
Мурлыкать будем – как тепла рука
на теле,
как дрожь стремится вверх от пальцев ног...

На кухне тишина висит густая.
А мы с твоим котом – глядим в окно,
где тает снег.
И день девятый тает.

Тим

Елена Бородина

... и лапками всплеснет паук,
и всколыхнется паутина
кругами, будто на плаву
текучих дней, неотделима
от берегов осенних рам
и глубины прохладных стекол.
Твоей улыбки тонкий шрам
и теплый выдох – самотеком,

за каплей капля,
капля,
кап –
уходят в тихую обитель
животворящих чутких лап,
безузелковых тонких нитей.
За каплей капля,
капля,
кап –
от нежных кружев до рогожки.
Ни вспомнить, ни забыть никак
тепло младенческой ладошки.
И знаешь – час неотвратим:
на дне оконного колодца
вдруг не улыбочивый твой Тим
заплачет...

И зима начнется.

Марево
Лана Юрина

В Дашиной комнате спит дождевое марево:
рябью туманной колышется вдоль стены.
Даше не нравится попусту разговаривать –
с тем, кто ни разу не видел такие сны.

Мама, терзаясь виной, суетится, бегают,
вечно таскает по знахаркам и врачам.
Марево после становится грязно-пегое,
злится на Дашу, по дальним углам рыча.

Если дожди заливают до люстры комнату,
проще мгновенно, без шума, идти ко дну.
Не отвечать никому, притворяясь чокнутой –
может, поверив, оставят тебя одну.

Снится, бывает, далёкое что-то, смутное:
солнце – на город надетое набекрень,
булка в руке, мелкий прудик с чудными утками.
Папа привычно кричит в несмешной игре,
бьёт по щеке, тащит маму к машине волоком.

(в юбке до пяток – царапины не видны)...

Даша, проснувшись, твердит про себя: «я в домике!»
Марево тускло колыхнется вдоль стены.

Дед

Елена Лерак Маркелова

*«...Лошадь белая в поле тёмном
Вскинет голову и заржёт...»
Н. Рубцов*

***

Бабка наша, тому три года, угодила под самосвал.
Месяц дед пролежал колодой. Оклемался, но сильно сдал.
Вовсе не был он нами брошен. Звали в город – не захотел.
Плакал и вспоминал про лошадь, что белее была, чем мел.
Мол, на лошади и подъехал к лучшей девке на всё село.
И не ждал он тогда успеха. Всё твердил потом: «Повезло!»
И певуньей была Наталья, и отменно варила щи
(слёзы медленно пропадали в лабиринте его морщин)
Не синицу словил, а счастье – поднебесного журавля...

31

.
Не наездишься к деду часто. За семь вёрст – хлебать киселя.
Если что – вон соседи рядом, не зверьё, поди, доглядят.
Много ль там одному-то надо. И хозяйство своё, и сад.
Денег слали немало тоже, не сказать, чтоб на хлеб да квас.
Дед недолго потом и прожил.
Схоронили его без нас.

.
Ни раскаяния, ни боли.
Только снится из года в год:
Лошадь белую тёмным полем
Старичок в поводу ведёт

Птичье

Селена

*Птицы быстрые, птицы вольные,
и не страшно вам, и не больно вам.*

Кате шестнадцать (верит пока в добро),
рыжие косы, солнечная улыбка.

Катя живёт у бабки в домишке хлипком.
Мир деревенский прочен да мал – с горох.
Летом – картошка, вечное комарьё,
святы привычки с детства: хозяйство, куры.
Парни вокруг считают девчонку дурой.
Шутят, язвя, уставившись на неё:
«Что как монашка? Юность тебе на кой?
Брось! Загуляем, выпьем на лавке пива».
Катя глядит с опаскою, боязливо –
снова расплёскан в синих глазах покой.
...Бабка ворчливо крестится: «Отче наш».
В церковь по воскресеньям с собою тащит,
учит псалмам, считая совсем пропащей:
коль неумеха – следует начинать?
«Вот, – говорит, – молись! Тяжелы грехи.
Бог завещал страдать, а в смирение – благость.
Запоминай!». Но Катя молчит, не каясь.
Смотрят фальшиво мёртвые лепестки
белых засохших роз у больших икон.
Сойке-душе так тесно в холодном храме.
Чудятся ей волнистые океаны,
ветер, поющий с чайками в унисон.
Бог далеко – как будто за кромкой сна,
где облака-барашки в медовых бликах.
Там не бывает матерных, пьяных криков,
свечек и слов кадящих – лишь тишина.
...Крылья бы – легче ангельских – а ещё
чистое, без дождливых изломов небо.
Просит она у птиц перелётных: «Мне бы
с вами». И сразу сладко и хорошо.

Завернуться в январь
Ирина Архипова

*Мятеж не может кончиться удачей, –
В противном случае его зовут иначе.
(Дж. Харрингтон в пер. С. Маршака)*

Завернуться в январь, чтобы стало немного теплей,
и синицу согреть в мягкой варежке нашей любви.
Я вчера проводила в дороге чужих журавлей –
целый год я считала, что это мои журавли.

Но у счастья чужого ни пёрышка взять не суметь.
Миновала весна, и растаяло лето надежд,
облетела на землю с рябин потускневшая медь,
отзвенел мой последний звонок, и погашен мятеж.
Он не мог завершиться иначе. Присыпал снежок
робко тлеющий уголь сомнений и тропки к мечте.
Завернуться в январь и поверить, что всё хорошо.
Это просто мятеж. Это просто попытка взлететь.

**Постоянным посетителям скидки
Hobbit**

– Ну, здравствуй, что ли. Вот ты и пришёл.
Присядешь, выпьешь?
– Да, конечно. Здравствуй.
– А помнишь, как нам было хорошо
В кафешке этой?
– Помню, да. Прекрасно.

– Ты целый год не заходил сюда.
– А ты откуда знаешь?
– Просто знаю.
Но ты пришёл, и у тебя беда.
Так расскажи, я всё же не чужая.

Ушёл, признайся?
– Нет, она ушла.
– Забавно. Ждёшь?
– Оттуда не приходят...
– Прости, не знала. Это не со зла.
– Я знаю. И не надо о погоде,

О пустяках. Уж лучше помолчим.
– Давно?
– Семь дней.
– Сочувствую.
– Спасибо.
Да, я забыл отдать тебе ключи.
Вернуть?
– Оставь. Достаточно ошибок.

Ответишь честно – ты был счастлив с ней?

– Отвечу. Да. Была тяжёлой осень:
Врачи сказали – тридцать-сорок дней,
А мы сумели триста сорок восемь.

И каждый день был праздником для нас,
Я все их помню, каждый, поминутно.
Она была как свет. И свет погас...

– А наши годы помнишь?
– Помню. Смутно.

– Ты стал жестоким.
– Видимо, устал.
Обычно я людей не обижаю.
Ты извини, мне надо на вокзал.
– Встречаешь, провожаешь?
– Уезжаю.

И он ушёл, ступая как по льду.
Под траурные, плачущие тучи,
Поникший, уносил свою беду,
Несчастный, одинокий... самый лучший...

34

Оставив мне кафе и поваров,
И эти опостылевшие скидки,
И триста сорок восемь вечеров
Надежды, ожидания и пытки.

Всё как-то пошло, глупо, хоть кричи,
И нет ведь никого родней и ближе.
И снова ждать – он не вернул ключи.
Уютная кафешка... Ненавижу!

Дворничье
Михаил Любавин

Старый Рашид в подворотне гоняет листву –
в паре с метлой исполняет заученный танец.
Рьяно скоблит тротуар, презирая усталость,
кланяясь каждой сориночке, как божеству.

После работы Рашид приготовит ханум –
от ароматов слюной захлебнутся соседи.

Жаль, что родная Бахор на ханум не приедет –
в прошлом году, в октябре, уплыла в тишину...

Вечером снова идти мониторить дворы –
труд не из лёгких в начале восьмого десятка.
Жизнь на чужбине не вышла красивой и гладкой,
а в одиночку – срывается в тартарары.

Вот и бредёт по дворам сиротливый узбек
в старом потёртом жилете, дымя папиросой.
Дворник – по жизни, по сути – мудрец и философ,
тихий и добрый, ранимый такой человек.

Медальон
Николь Аверина

– Ты, дочка, в Ташкент? – дед, с трудом улыбаясь,
степь взглядом обвёл и добавил:

– Ты малость

на мати похожа. Я помню немножко:

глаза её, руки, вагон тот, бомбёжку...

А после в детдом...

Подивись,

в мелколесье цветы горицвета...

Там были – в Одессе...

Здесь – макам раздолье, мозаика красок.

Но тут, – усмехнулся, – не пьют даже кваса.

Забыл его вкус. А вот кашу ту помню...

Вокзал, суматоху и сотни бездомных.

Как мыли нас после, как ели нас вши.

Потом карантин, манка с маслом, Карши...

Верблюды на базаре, огромные дыни

и небо другое – цвет жгучий, цвет синий.

Сроднился я с ним, врос корнями чинары, –

дед снял медальон, – ты похожа. Я – старый...

Искал её долго, всё думал живая.

Фамилию помню...

– А имя не Хая?

Мы замерли оба... Лишь мысли, как сваи:

«Не может... Бабуля? Нет, так не бывает!

Но фото её... Что-то ноги, как вата...»

Стучали колёса: вой-на-ви-но-ва-та...

Только ей всё равно
Кляксой

Я живу, как могу – неумело, несмело, тревожно...
Пью проснувшийся мир словно кофе на летнем балконе
и смотрю, как дымит сигаретой соседка спросонья
в старом мятом халате, а пепел летит на прохожих.

Только ей всё равно – огрубели манеры и чувства,
и никто из жильцов и не вспомнит как раньше держалась,
почему вызывает у всех неприкрытую жалость,
а в холодном жилище бесхлебно, бесчайно и пусто.
Мне становится страшно: однажды проснуться ничейной,
в неприглядном халате дымить неприкаянно-странной,
а потом, у окна замерев словно кустик герани,
провести летний день в переполненной, дымной кофейне.
И молчать ни о чём, забывая на время о главном,
каждым мускулом чувствуя тихий таинственный голос,
что зовёт и зовёт в неприветливый северный город,
где остался далёкий, потерянный, раненый август.
И осталась девчонка в сиреневом ситцевом платье
о несбывшемся счастье девчачьем под ливнями плакать...

Я живу как живу – мне не хочется думать о сложном.
Только вряд ли смогу ненароком, случайно, безбожно
пыль ушедших времён словно пепел стряхнуть на прохожих.
Но мы чем-то с соседкой похожи... похожи... похожи...

Серия «Две грани». Второй конкурс «Мужское и женское»

Алыча
Лана Юрина

Пока ещё дожди не ко двору,
а осень будто вовсе не настала,
бабульки образуют полукруг
в тени полураздетого платана.

Ловя остатки летнего тепла
торгуют мелочовкой. Между делом
жалеют Маньку – ту, что померла,
и кошку, что теперь осиротела
и мявкает весь день, до хрипотцы.

Товар нехитрый: связка книжек старых,
в корзинке – астры, в банке – огурцы;
опять же – кошка (эта, впрочем, даром).
Такой знакомый с детства чайный гриб
медузой рыжей за стеклом слоится...

37

Бабулям лишь бы с кем поговорить –
тогда светлеют сморщенные лица.
Про пенсии и Маньку помолчим.
Про остальное скажут:
– Бог поможет...

Возьму у них немного алычи.
И кошку тоже.

Чёрный город, белый город
Ветровоск

На асфальте много места – чёрный город белым цветом
старый бомж рисует летом, и не помнит о зиме.
Он нечёсан, пьян и светел, он не верит в слух о смерти –
и ему приносят дети только самый белый мел.
У пивной бывают драки, если кто пугнёт собаку
и ногой пустую банку опрокинет, крут и лих –
бомж поднимет, он не гордый, и погладит пёсью морду.
Он рисует белым город, приютивший их двоих.

Чёрный город – зол и страшен, ищет в белом тени фальши,
но неровный холст асфальта не пропить и не продать.
Бомж рисует понемногу в небо белую дорогу,
белых птиц, людей и бога, а чудовищ – никогда.
Пишет счастье белым мелом, говорит, что непременно
в этой жизни перемены все увидят поутру.
Мужики не верят в диво, шутят, улыбаясь криво –
щедро плещут в банку пива, не касаясь грязных рук.
Верит город одиноких не в пророков, а в пороки –
гневно смотрит, сотней окон вытаращив бельма глаз.
Бомж рисует всех – не хмурых и счастливых вечным утром,
между пивом с перекурком мир меняя добела.
А по миру все шагают – он стирается ногами.
Хоть менты бомжа шугают, он дорисовал бы, но
город времени не дарит, город полон страшных тварей...

Дождь смывает белый абрис на асфальте у пивной.

Каю сегодня сорок. Смешно и тошно.
Тяжесть в груди шевелится, осмелев.
Трудно дышать, подумать бы о хорошем:
Сказкой осталась там, в незабытом прошлом,
Самая ледяная из королев.
Там же – шальная Герда спасала Кая.
И dospасалась, как оказалось вдруг.
В ночь убегают, сонно звеня, трамваи.
Кошка-луна молочный туман лакает.
Прошлое – сказка. Сказки обычно врут.
А в настоящем: счастье своеобразно
И временами движется вкривь да вкось.
Тянет начать курить и шагнуть на красный.
Даже порою кажется, что напрасно
В прошлом он... Впрочем, прошлое – далеко.
Кай беспокойно мечется в полудрёме,
Детство опять приходит к нему во сне.
Надо решиться и, пробудившись дома,
Выйти в реальность... Или остаться в коме,
Неумолимо переходящей в смерть?..

Близится вьюга. Вновь по дорожке в сквере
Мчится на старых санках замёрзший Кай...
Сказка – кому находка, кому потеря:
В ней чудеса сбываются, если веришь.

Только бы Герда не стала его искать.

Выходит смерть искать Серегу
AlexV

Выходит смерть искать Серёгу.
Обычно – ночью, по весне.
Стучится в дверь клюкой с порога,
Ну а Сереги – дома нет.

Опять, карга, тебе проруха!
А первый раз, фугасом в дом,
Пришла, чтоб парня взять, старуха
– Со всей семьёй – в сорок втором.

39

Убила маму, братьев старших,
Но не нашла Серёгин след.
Пропал малец неделей раньше,
Сбежал на фронт в тринадцать лет.

Месил с пехотой грязь и глину,
А смерть – прошла все города
За ним, от Ржева до Берлина
Но не смогла догнать тогда.

Освободив от немцев Прагу,
Он получил награды две:
Страна вручила «За отвагу»,
А смерть – осколок в голове.

«Чуть-чуть левей – ума палата
Твоя б порушилась к чертям!»
-Сказал хирург из медсанбата,
Собрав Серёгу по частям.

«Нет, брат, такой – не вынимают.
Живи, как есть, но пыл – умерь!»

С тех пор почти что в каждом мае
Доделать дело хочет смерть.

Весной идёт тропой знакомой,
Несёт с собой и боль и страх,
Стучит, но нет Сереги дома,
Он – в поле, в море ли, в горах.

Давил фашистов недобитых
По закарпатскому леску,
Ловил под Питером бандитов,
Потом – на Мурмане треску.

На целину поехал – в сорок,
А в пятьдесят – он строил БАМ.
Ну а осколок, что осколок...
«Уму довесок в пару грамм».

Теперь Серёге – девяносто.
Но все ж костлявой – вновь не фарт!
Дед – на рыбалке, и непросто
Ему вручить ночной инфаркт.

Беги, солдат
Лана Юрина

*Солдатами не рождаются,
солдатами умирают...
Е. Летов*

Когда случится двадцать лет спустя
и боль сплетёт силки в твоих костях
на каждый день, что прожит сверх лимита –
достанешь припасённую бутылъ,
глотнёшь, чтоб злой огонь в груди остыл,
и матюкнёшь бывшего замполита.

Глотнёшь ещё – и вроде ноги есть,
и девок у тебя не перечсть:
весёлый, заводной рубаха-парень!
В коляске можно даже танцевать.

Крути колёса, в душу всех их мать –
ты инвалид войны в шальном угаре...

Ты думал, покидая Кандагар,
что будешь задней частью мять бульвар,
пустой стакан протягивать прохожим?
И вспоминать – пока рубли стучат –
чужую ложь в словах военврача:
– Страна не бросит вас, страна поможет.

Ещё глоток... Смотри, какой закат!
В такой же точно, двадцать лет назад,
ты понял – иногда везёт убитым.
А здесь, сейчас, опять одни враги.
Ну, что же ты? Беги, солдат, беги!
Окно открыто...

Бабушка вяжет

Елена Лерак Маркелова

41

Бабушка вяжет. Мелькают спицы.
В комнате вечер, и мы вдвоём.
Может быть, правда, а может, снится –
третий под ёлкою суетится –
прячет подарки зелёный гном.

Бабушка вяжет. Почти вслепую.
Шторы задёрнуты. Полумрак.
Что там, под ёлкой, узнать хочу я.
Гном на ресницы мне тихо дует:
«Ну-ка скорей засыпай. Вот так.»

Бабушка вяжет. Мелькают спицы.
Звёзды затеплились за окном.
Сон пахнет яблоком и корицей.
В мягкой, как облако, рукавице
дремлет довольный, уставший гном.

Серый волчок добродушен, ласков
(вовсе не хочет хватать за бок) –
я запрягаю его в салазки...

Бабушка вяжет мне веру в сказку.
И бесконечен её клубок.

Бабушка вяжет...

О сказках
Aleker

Когда луна проснется в поздний час,
Повиснув на чернильном небосклоне,
И кружку обожжёт горячий чай,
А кружка – чуть озябшие ладони,
Забуду я работу и хандру,
Душевную дневную лихорадку.
Откинет ночь расшитую чадру,
Прольется свет на детскую кроватку.
А ветер будет шарить по углам,
Вытряхивать усердно половицы.

42

Мальш мой спросит: "Мама, как дела?"
А я сотку узором небылицы,
Что счастье расцветает, как жасмин,
Что слышен голос ангела певучий...

Но не скажу ему, что этот мир
На самом деле горький и колючий.
Что завтра снова встану в пять утра,
Оставлю на столе остывший кофе,
И буду до заката умирать,
Распятая на будничной голгофе.

Серия «Две грани». Третий конкурс «Зимнее и летнее»

Такая зима
Лана Юрина

По зиме забываешь, что было, плевать, что будет.
Тощей псиной февраль притулился под левый бок.
Не скажу, что одна – где-то есть воробьи и люди,
а шепнёшь в пустоту – непременно услышит Бог.

Шерстяные носки, подоконник, и чашка с чаем.
Зимний мир за стеклом – нереально-прозрачно-бел.
Словно сон предрассветный, который всегда случаен.
Словно линии наших сплетённых под утро тел.

Пробежаться б за хлебом, да как белизну нарушить?
Обросла вся планета невиданным снежным мхом.
Осторожно по птичьим следам семян старушки.
Разноцветных детей высыпает в сугробы дом.

И такая зима – что не знать бы, не ждать, не помнить,
сколько слов умещается в нашей привычной лжи...
Я стою у окна, жмётся к боку февраль бездомный.

А потом ты приходишь.
И я начинаю жить.

Старуха и рыбка
Елена Уварова

Август стоит в зените, море глядит сурово.
Сучит старуха нити, ждёт старика с уловом.
Тучами даль сокрыта, ветер солёный свищет,
падает тень в корыто, прячась в дырявом днище.
Душно, противно, влажно, пахнет чертополохом.
Очень старухе страшно жизнь собирать по крохам.
Очень старухе горько видеть чужую радость.
Сушит обида горло, в сердце то скорбь, то ярость.
Жалобно и тоскливо смотрит утёс горбатый.
Чёрт бы побрал счастливых и разорил богатых.
Вот бы наследным дочкам вплоть до царицы Савской

Бог ниспослал денёчек жизнью пожить рыбацкой.

Море гудит натужно, время в пучине тает.

Рыбка опять на ужин...

толку, что... золотая.

Снежная королева

Елена Уварова

Ну, заходи, коль пришла, садись. Будем чесать языки за чаем.

Ишь, как горланит за дверью жизнь, это она от тоски дичает. В этих краях не найдёшь святых. Ветер-безбожник дерёт три шкуры.

Я ведь когда-то была, как ты – нежной, горячей... А впрочем, дурой. Помню, июльский густой закат, старую сеницу, спелый вечер. Искренне клялся мой первый Кай кануть со мной безмятежно в вечность. Жаркие губы его лоя, думала – будем гореть навеки. Виделась рыжая нить жнивья через бревенчатые прорехи.

После, когда он ушел с другой (точно пенькой корабельной связан), мир изогнулся кривой дугой, я вместе с ним омертвела разом.

Медленно стыла... не год, не два. В гневе меняла подобных Каев. Если годами метёт январь, если душа, как босяк, нагая, самое время послать всех «на», стать ледяной закалённой стервой.

Глянь, зубоскалит в окне луна. Видно, под старость ни к чёрту нервы.

Братец твой, Герда, придет вот-вот. Он по ночам рыболовит нельму. Знаю, что молвит честной народ, будто бы я лиходейка, шельма, штопаю тьмой поднебесный свет, волю мужскую сгибаю словом.

Хочешь, хорошая, мой совет?! Лучше найди для себя другого. Тот, кто дыханьем ломает льды, кто полюбил свистопляс нагайки, вряд ли захочет растить цветы, слушать у печки старушки байки, вряд ли захочет искать следы святости в грешной лихой натуре.

Я ведь когда-то была, как ты – нежной, горячей... А впрочем, дурой.

Смотри, какое лето

Лана Юрина

Смотри, какое лето за окном –

на небе солнце бусиной латунной,

коты и дети ходят босиком

в кругу петуний,

жуют травинки, преграждают путь
хмельным шмелям, забыв про все запреты.
Скажи, а если нас с тобой разуть –
мы сможем это?

Мы сможем хоть на миг, но стать собой,
и, наплевав, что сорок стукнет вскоре –
раскинуть руки и слепой спиной
упасть в цикорий?

Тогда прижмусь отчаянно к тебе,
под нами будет синь и сверху – сине,
а сердце вдруг сорвётся в долгий бег,
невыносимый.

Протянешь руку:
– Девочка, держись!..
Забудется всё то, о чём молчали...
Смотри, какое лето. Может, жизнь
начнём сначала?

В каждой волне и камне
Селена

В полдень июльский море – живой хрусталь.
Белое солнце плавит сухой песок.
Можно руками гладить и трогать даль.
В каждой ракушке, блике и камне – Бог.
Он открывает истину, словно клад,
всем существам – бери, постигай, владей.
Времени штиль уводит от чисел, дат.
Чувствуешь, мир становится всё тесней?
Будто бы он сужается не спеша
от горизонта, сбросившего туман,
до лежаков, до гравия. А душа
ширится, превращается в океан,
синий-пресиний, ласковый и большой.
Мелочь любая ныне имеет смысл:
гул парохода, неба молочный шёлк,
облако-птица, острый зелёный мыс,
детские визги в брызгах ленивых волн,
крики торговцев: «Трубочки, пахлава».

Ты понимаешь: хватит безумных войн,
столько повсюду жизни. Она права
в том, что течёт «сегодня», «сейчас» и «здесь»,
истин не ищет, ловит, как воздух, миг.
Вот откровенье, чудо из всех чудес...
В полдень июльский море – почти родник.

Вечер проворен – рыжий коварный лис,
стрелки часов опять набирают ход,
ветер, летящий в спину, уже когтист.
Время расплат всегда выставляет счёт.
Медный закат цепляется за скалу,
Бог запирает храмы, даёт Псалтырь.
Знаешь, что шепчет красный последний луч? –
в каждой волне и камне остался ты.

Прощание с февралём
Галья Рубина-Бадьян

46

Зимняя темень почти не сулит тепла –
разве что бросится в ноги кусачий плед.
Мелко дрожит занавеска, как белый флаг,
тихо сдаваясь на милость ветрам и мгле.

Тени шагают под уличным фонарём –
два шага вправо, два – влево, а дальше – мрак.
Мимо промчится машина и наорёт
на непутёвых, что шастают просто так.

Дров нарубить и разжечь до небес костёр –
тусклый февраль уберётся за край земли –
и наблюдать, как несмело трава растёт,
и выпекается солнце, как первый блин.

О любви. Конкурс необычных дуэтов. Межпортальный

Можжевельник

Русудан Алмазова

Можжевеловых веток в костёр.
На гитаре бренчать
и глядеть на огонь, и мечтать – ни о чём и о многом...
Мне вдали от людей совершенно не трудно быть богом.
Мне гораздо труднее хоть день по тебе не скучать.
Здесь до полюса ближе в разы, чем до центра страны,
от посёлка до вышки пять суток оленьего бега
по дурной этой каше из грязи и первого снега.

Исцарапанный «сименс», прошедший со мной две войны,
постоянно на связи.
Ты пишешь мне: «Милый отшельник,
я опять заболела. Увы, не приеду, отбой.
Я купила чудесный шампунь, мята и можжевельник,
и теперь от него вся подушка пропахла тобой».

47

По сравнению с прочими, кто управляет Землёй,
с Пастухами ветров или, скажем, Хранителем радуг
или с Той-что-играет-волнами-с-начала-времён,
я не очень и значим. Я просто творю звездопады...

«Выходи на балкон. Вот сейчас – выходи на балкон!»

Это даже не магия... Глубже, сильнее.
Бездонно.
Можжевельника ветку в руке растереть до крови.
Окунаю ладони в огонь.
И с открытой ладони
звёзды
сыпятся
в небо.

«Лови».

Ленинградское танго

Майк Зиновкин

*и тапёр оттирает трофейный рояль,
и несётся «Монгольское танго»...
Михаил Свищёв – «Монгольское танго»*

Я вчера – сам не свой, а сегодня – ничей.
У хозяйки ночей стрекоза на плече.
Но наутро не вспомню ни чёрта, ни черт –
Только волосы запаха манго.
Да ещё полумрак/полувзгляд/полустон,
Где фантомная боль разведённых мостов
Вплетена под пустой воробьиный восторг
В наше с ней Ленинградское танго.

Я уеду навек, я сбегу наобум,
Я хромую судьбу утащу на горбу.
А добро, что с лихвой от себя отгребу,
Возвратится потом бумерангом.
Только я не приму ни вистов, ни вестей:
Мне в висок прилетит петербургский кистень,
И Нева похоронит меня на холсте
Под волной Ленинградского танго.

Но когда я вернусь (некрасив и здоров)
После сотен видений-падений-костров,
Пронеся где-то в сердце окалину строк,
На дебелим небелом мустанге,
То ещё на подходе – в предчувствии нас –
Что-то с чем-то, смущаясь, войдёт в резонанс,
И польётся из улиц, как слёзы из глаз,
Декаданс Ленинградского танго...

Мы повстречались в N-ске

Елена Уварова

Мы повстречались в N-ске, где мир отчаян,
где каждый первый жаждет в Москву отчалить,
но до неё пара тысяч холодных вёрст.
Ветер кусал нам щёки, царапал руки,
лез под пальто и тыкался мордой в угги,

выл, словно псина, и всюду совал свой нос.
Были дома расписаны, как шкатулки,
тропы вели в пустынные переулки,
плакало небо и скупое цедило свет.
Ты говорил, что наши следы сотрутся,
нас не отыщет время, поскольку улиц,
да и, пожалуй, N-ска на картах нет.

Чтобы взлететь, а после упасть и сбрендить,
мы согревали зиму палёным бренди,
вязли в офлайне, привычно забыв про сеть.
Мы не боялись взглядов и пересудов
местных святых, в которых не спят иуды,
тех, что любили из окон на нас глазеть.
Это казалось странным, пустым, и только.

Нас прошивало нитью калёной, тонкой.
Ты говорил, что прорвёмся, но не сейчас.
Пеплом стелился «Винстон», сходились тучи.
Шли второпях часы, и на всякий случай
мы целовались неистово... про запас.

* Победивший дуэт – Майк Зиновкин «Ленинградское танго» и Елена Уварова «Мы повстречались в N-ске»

Первый галактический поэтический турнир. Четвёртый тур (первый тур второго круга)

Потоп

Бутманова Оксана

...А в полночь случился большой временной потоп:
Мгновения капали с крыш, заполняли город,
сливались в сезоны, смывали с пути сугроб,
цветастой осенней листвы собирали ворох.

Глубокие чаши больших городских дворов
заполнили быстрые дни, месяца и годы –
став глубже, чем память, летучее вещей снов,
топили хронографы – призраки несвободы.

Во тьме светофоры играли палитро-джаз,
давали потопу концерт. Но ему, ему ли?
Стараясь не сбиться с мелодии цветофаз,
не смея оставить посты на стремнинах улиц.

Привыкшие гонкам на время давать отпор,
они семафорили в чёрные дыры окон:
Эй, город, проснись или будешь затоплен, стёрт,
Не вспомнишь себя и не вынырнешь из потока.

50

Возвращение

Вячеслав Дворников

Ночью тёмной и тревожной,
Он, в душе играя гаммы,
Пробирался осторожно,
Чуть шуршащими шагами,
По несломленным загравкам
Непривычно тихих улиц.
Проходил, почуяв привкус
Прошлых лет. Забыть ему ли
Как вязались звуки в нити,
И, ещё не слыша чуда,
Прошептал – за что винить их,
Если этого хочу я...
Появились ниоткуда,
Опустились сетью клейкой –

Стал обычный мир окутан
Колдовским звучаньем флейты...

Вы позвали и пришёл он,
Спрятав музыку в ладони.
А глаза под капюшоном
Неба чёрного бездонней...
Ноты падали как щебень,
Пробуждая тьму агата.
Что сулило возвращенье?
Притаиться... убегать ли...

Барабаном в черепице
Слышен звон чужих доспехов:
Капли, как ночные птицы,
Раздают прохожим эхо.
Меж чужими берегами
Сердце бьётся метрономом...
Знает старый добрый Гамельн –
Музыкант сегодня дома.

Первый галактический поэтический турнир. Пятый тур (второй тур второго круга)

Попробую
Бутманова Оксана

Я смотрел на камни и видел камни...
«Камни», автор Alkhat

Когда решу, что радуга – ярмо,
и захочу не солнца – туч и снега,
и сделаю безжизненным свой дом,
чтоб уходя не думать предал... предал...
Найдя для бегства тысячи причин,
под тысячью личин упрятав трусость,
почувствую: желанья горячи,
как угли преисподней, и укусы
злой совести и глубже, и больней,
и жизнь – тоска, а не искус и радость,
и будущее – кандалы из дней,
что жить осталось.

52

Попробую увидеть в доме – дом,
в саду – деревья, на тропинках – камни,
а не листать, как книгу о былом,
кусок земли, исчерченный следами
того, что было; взять и отпустить
себя, как шарик в голубое небо,
и сверху, не боясь, искать пути
туда, где не был.

Персей
Aleker

*Я молчал. Быть может, всё дело в карме,
В беспокойстве, впитанном с молоком?
Я смотрел на камни и видел камни,
Каждый чёртов камень был мне знаком.*
Alkhat

...на меня, не мигая, смотрели ужасные змеи.
Я ударил мечом – практикую, люблю и умею,

И хоть каждый из подвигов часто выходит мне боком,
Ничего не поделаешь, если рождён полубогом...
Значит, должен в услугу какому-то царскому дяде,
Принести смертоносную голову с ядом во взгляде.
Я ходил меж скульптур, узнавая забытых героев,
И всё думал: зачем этот мир так уродливо скроен?
Даже если ты стал основательным, умным, богатым,
Всё равно тебя ждёт только камень, где имя и даты.
То, что нажил за век, превратится в две мелких монеты,
Чтоб Харону отдать за возможность напиться из Леты.
То, что делал всю жизнь, затеряется в грудё обломков
И сотрётся из памяти неблагодарных потомков...
А судить в чём же дело – в судьбе, в предначертанной карме? –
Могут только они – на могилах безмолвные камни.

Первый галактический поэтический турнир. Шестой тур (третий тур второго круга)

Если взлетишь...

Бутманова Оксана

художник Paul Kelley

Мелодия неслась сама собой
(тебе оставя горечь от досады
на то, что флажолеты слабоваты,
злость на себя, учителя и боль
в суставах пальцев, локте и предплечье)
срывалась со смычка, кружилась смерчем,
переполняла зал. Раскрыв окно,
летела к морю, становилась ветром –
солёным, южным, солнцем перегретым.

И ты, сливаясь с музыкой в одно,
шла, расправляя крылья, по обрыву,
взлететь мечтала, напрочь позабыв о
том, что крылья – руки. Разведя
их в стороны, смычок отняв от скрипки,
осталась без мелодии. Лишь хриплый
смех чаек – вестник бури и дождя –
рвал тишину. Но накрывал, crescendo,
не шторм на море – шквал аплодисментов.
Швырял тебя на сцену на поклон.
И хриплый голос старого маэстро
кричал, что ты прелестна. Лестно? Лестно.
Но было жаль тот чудный полусон,
в котором есть мелодия и крылья.
И, если ты взлетишь – он станет былью.

Соната для скрипки
Aleker

художник Paul Kelley

Ветер с моря дует теперь на запад,
И его тепло ощущаю кожей.

Знаешь, я по-прежнему помню запах
От твоей одежды в шкафу в прихожей
(Ванилин, табак и немного мяты);
Сеть узоров клетчатых на рубаше
(Я не стала гладить – висит, помята).

Помнишь, ты играл мне на скрипке Баха?
До сих пор не знаю его симфоний.
Вроде, было там си-минор и скерцо...

Без тебя, ты веришь, давно сифонит
Из сквозных ранений на самом сердце.

Угрозил, вот же, Господь влюбиться.
Мне бы знать, живой ли, и где сейчас ты,
Я б взлетела в небо крылатой птицей
И к тебе помчалась за крошкой счастья.

Но пока летят, словно чайки, годы
И звезда-полынь с небосвода светит,
Буду ждать у моря опять погоды
И когда задует попутный ветер.

II. Планета Голливуд

Планета Голливуд

предлагает разнообразные конкурсы, связанные с кино (темой ли, названием или сюжетом). Большие и короткие, прозаические и поэтические – на любой вкус.

Поэтические конкурсы планеты Голливуд:

16 мм – серия конкурсов новых стихотворение на заданную тему – ровно 16 рифмованных строк.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – серия дуэльных конкурсов стихотворений – ассоциаций на предложенную картинку (цитату, тему).

Дуэли. Цитаты – серия дуэльных конкурсов стихотворений на предложенную цитату.

Экспериментальное кино – серия поэтических конкурсов с самыми разнообразными необычными заданиями.

Крупный план – серия конкурсов стихотворений – монолог героев заданного фильма (мультфильма).

Весёлая карусель – конкурс стихотворений для детей.

Ретроспектива – серия конкурсов новых и старых стихотворений, соответствующих заданию.

16мм. Плёнка-4

Спасатель на пляже Галка Сороко-Вороно

Сижу на вышке, вглядываясь в даль,
Нельзя ни покурить, ни выпить чаю.
Никто не тонет – в этом вся печаль.
Мне скучно! Я отчаянно скучаю!

На курсах обучался целый год:
Массажи сердца – наравне с искусством,
Дыханье утопленнику в рот,
Не спрашивая бедного про чувства.

И плаванье сдавал я на разряд,
И стометровку по сырому пляжу...
Не Мастер спорта, только кандидат,
Но нормативы посложнее даже.

Мне вовсе не нужна медаль на грудь
И даже денег много мне не надо.
Спасу! Ну утоните кто-нибудь!
Вот это будет высшая награда!

57

Продавец на рыбном рынке Ninzy

Я сорок лет уже торгую здесь –
обычный продавец на рыбном рынке.
Одна нога – осиновый протез,
другая в жестком кожаном ботинке.
Я сорок лет любил ее одну,
мечтал признаться ей и днем, и ночью.
«Секрету» я желал пойти ко дну
и, кажется, несчастье напророчил.
Я сорок лет скрываю эту боль
и каждый раз готов висеть на рее,
когда приходит старая Ассоль,
доныне недождавшаяся Грея.
Вина бывшие раны бережит,
и на душе так совестно и гадко,

что часто, отпуская ей в кредит,
я забываю долг вписать в тетрадку...

16мм. Плёнка-5

Левкои
GP

Милая, звёзды на небе созрели:
Что ни созвездие – гроздь виноградная!
Милая, зябликов стройные трели
Ночь обещают приятно-прохладную!

Лунные зайчики скачут по речке,
Словно гоняет их ветер задиристый!
Милая, выйди увидеть, что вечер
Сотни левкоев на улице вырастил –

Как без тебя аромат их печален...
Зябликов трели мне слышатся плачами,
Звёздные гроздья одни заскучали,
Прячась в скорлупки свои непрозрачные.

Выйди – зовут ароматом левкои,
Выйди – тревожатся звёзды пьянящие.
Милая, выйди наполнить покоем
Душу певца, под балконом стоящего!

16мм. Плёнка-6

*** («Пол-литра на столе – и вечны темы...»)

Ольга Альтовская

Пол-литра на столе – и вечны темы
Устройства мира, следствий и причин.
Опять у них глобальные проблемы –
У этих озабоченных мужчин.

Вот снова: где-то НАТО, чей-то саммит,
А там война не кончится никак...
Потом: «За баб!» – на лирику потянет.
«Ушла», «я не простил...», «Люблю...», «Дурак!».

Сивушные пары с табачным дымом
Витают над столом. В глазах – туман:
Скупые слёзы в непроизносимом...
«Давай за них, не чокаясь, братан!...»

Текут часы. Уже подруги скисли,
Уже слезой покрылся бутерброд.
И навороты вымученной мысли
На трезвую сам чёрт не разберёт.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 14

*** («Солнце приклеено к небу, как змеик бумажный...»)

Галья Рубина-Бадьян

Солнце приклеено к небу, как змеик бумажный,
и отражается в латах пришпиленной башни.
Мы – пара воронов со смоляным опереньем –
были в тени, но теперь мы выходим из тени.

61

Бог дал нам день, значит, даст и привычную пищу,
но почему-то мы смыслы сокрытые ищем
в тихих намёках, а то и в бравурных аккордах.
Время такое пришло – озарений и скорби.

Глухо клоочет в зобу неудобное слово,
рвётся наружу. Отдавшись природному зову,
пробуем каркнуть – чисты ль интонации, те ли?
Перья взъерошены веером крыл. Полетели!

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 15 (два выстрела)

*** («Как научиться счастье замечать...»)

Вера Рехтер

Как научиться счастье замечать
во взглядах и улыбках ежедневных,
что греют душу, как вечерний чай
в сезон простуд и всякой прочей скверны?
Так меркантилен двадцать первый век –
мы ценим то, что в принципе, вторично...

Давно запорошил прически снег
и жизнь не крепче скорлупы яичной,
но я тебя пилую семь раз на дню
за то, что неуклюж, неаккуратен.
А ты твердишь, по-прежнему: «Люблю»
разлив нам чай по чашкам
и на скатерть...

62

Эх, какие были!
Hellin

– Что, моя красотка, вспомним про былое!
Ты свои объятья для меня раскрой.
Ну и что, что старый, я ведь ладно скроен,
Крепко сшит, заплатам.
– Спятил, дорогой?!

– Можешь притворяться, я люблю такое:
Брови изгибаю яростной дугой,
смотришь, как на змея, только всё пустое –
Страсть не испугаешь ёшкиной клюкой.

К сладкому тянусь я, ты моя конфетка!
Ладно... Поцелую... В щёчку, не бойсь!
А на первой встрече сколько было лет нам?
Эх, какие были за тебя бои!

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 15. Второй выстрел

Ещё чуть-чуть
Hellin

для тебя и звёзды с неба,
и шар хрустальный с чердака –
когда-то мог. Теперь не требуй,
потрёпан имидж мой слегка.

63

Но водрузить звезду на ёлку
ещё смогу тебе помочь,
Пусть даже будет челюсть щёлкать,
я не признаюсь, что невмочь.

Держу тебя, моя голубка,
и ты в мечтах моих – паришь.
Ещё чуть-чуть – лишусь рассудка,
и упаду с тобой... в Париж.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 16

Сфинкс
Галья Рубина-Бадьян

Стоит мне задремать, ты врываешься в сон,
превращаясь в милягу льва.
Солнце катится в снег запасным колесом,
и немеют во рту слова.

64

Я иду сквозь мираж, пробиваюсь к тебе –
потрепать шерстяной вихор.
Каменеет душа, замедляется бег –
ты на сфинкса теперь похож.

Я хотела бы сон досмотреть не спеша,
чтобы морок ушел во тьму –
ты бы с тумбы гранитной ускорил шаг.
Пусть другие ее займут!

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 17

поговорим
Вячеслав Дворников

Ау, моя прелестница, скажи,
Как ты попасть сумела в зазеркалье?
Ещё вчера мне взрослые вещали –
Там из живущих только миражи.
Моя прическа, сдвинутый берет,
Мои глаза и точно эти губы,
В твоей душе уже играют трубы?
И мягким звуком нежится кларнет?
Разделены, но так с тобой похожи!
Пусть то, что справа – слева, пустяки!
Ведь путая движение руки,
Мы чувствуем всегда одно и то же...

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 18

Лунное вино
Елена Картунова

В какой-то день, в особый час, но точно в срок
на полнолуние в Луне забродит сок.
И вот янтарное искристое вино
уже бушует, барабани в стенки, но...
еще не время, надо выждать до утра.
Клинок рассвета полоснет Луну – «пора!» –
и потечет вино волшебное в кувшин...

А силы нет. Едва спасаясь от вершин,
Луна торопится к хозяйке. Вот и дом.
Но камень острый... И под ведьминым окном
с обрыва светом льется лунное вино.
... Мир пил и пил, а в небесах светлело дно.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 19

Тайланд
Ninzy

Я улечу в далёкий Тайланд,
Он тону сердца моего созвучен,
Чудесным вдохновением богат
От синих гор до пойменных излучин.

67

Нырну в глубины девственных лесов,
Зайду в ажурно-сахарные храмы,
Коснусь священных золотых богов
Сидящих в испареньях фимиама.

А утром неба шелковая гладь
Раскрасится воздушными шарами
И пальмы будут радостно махать
Навстречу мне зелеными руками.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 20

Наследие потопа
GP

Венеция! Несчастный божий край – наследие вселенского потопа –
Кругом вода...

68

Сегодня, как вчера, когда каналы полнил горький ропот:
Небесный кран по-прежнему течёт. Не рыбы мы, не утки, не тюлени.
Сухих дорог у нас наперечёт. Наперечёт и призраки терпений.
И Бог послал в Венецию чуму...

И пал народ, воззвав к Святой Марии:
Шепни Ему – нам суша ни к чему. Шепни – про сушу мы не говорили...

Сегодня, как вчера(?)

Беспечными людьми твои каналы улицетворятся,
Венеция. Счастливый божий мир! Край водных сцен и пламенных оваций –
Для гения весь мир – большой театр: ведь можно петь, плывя на мандолине.
И чтоб чумной не забывали ад, сияет церковь в совершенстве линий!

Но музыка трещит, – как есть чума, – у всех, кто близко, вызывая ломку.
Постичь её – не нынешним умам, а лишь умам продвинутых потомков.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 21

Бабым летом...
Вплениллюзий

69

Ещё вчера оплакивали лето
привычные хозяева – дожди.
Изменчивость – вот осени примета.
Так хочется тепла... Поди дождись,

когда случайный луч смахнёт мгновенно
налёт хандры с деревьев и домов,
поделится с улыбкой сокровенным –
теплом последним с парой чудаков...

Им нравится бежать без остановки
по празднично шуршащему ковру,
валяться в листьях после стометровки,
с восторгом продолжать свою игру.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 22

Летательно-ленное
Hellin

70

Мечтами упираюсь в потолок.
На небе штиль и в доме тишина.
Мой потолок достаточно высок,
и я в пределах кубика вольна.

Квадрат окна ромбует солнца луч,
Для шторма нет влиятельных причин,
Так сладостно и томно день тягуч,
Мне кажется, что я великий джин.

В кровати замечательно лежать
и думать о свершениях простых.
Однажды жизнь наступит на ежа,
Кому тогда достанутся мечты?

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 23. Тройное задание

Соседи
Aleker

«Бонджорно, соседи!
Хотите спагетти?
К ним соус особый, как в Риме едят
И любят мужчины.
А вот капучино.
Я сам уже пью третью чашку подряд»...

Смотрите, как просто
Быть дома, и гостем,
И жить по-соседски со всеми в ладу.
Ведь наша планета,
Как улочка эта.
Другую планету я вряд ли найду.

Тема: чёрным по белому

Чёрным по белому
Aleker

Чёрным по белому прописью лягут следы,
И не поймёшь в одночасье, что это за зверь.

Сточенный грифель рисует кружки и черты –

Пишет слова, что скопились в моей голове.
Букву выводит за буквой, пометкой греша.
Рядышком линией тонкой – от чашки пятно.
Так и рождаются стаи нелепых стишат,
И заполняют собою мой старый блокнот.
Утром проснусь и не вспомню, придумал ли сам
Или какой-то волшебник явился во сне
И за меня чёрным в белом стихи записал,
Сделав подарок такой неожиданный мне.

Заливная рыба
Aleker

*Какая гадость эта ваша заливная рыба!
(к/ф «Ирония судьбы, или С лёгким паром!»)*

Расскажу вам что случилось: был недавно на рыбалке,
Выпил малость для настрою, ненадолго задремал.
Поплавок в реке запрыгал. Я тяну – а там русалка.
Отпустил её... Как будто рыбо-баб я не видал!

72

А потом у лукоморья всё хотел найти чернику.
Глядь – опять сидит русалка, почему-то на сосне.
Помахал я ей и крикнул: «Осторожнее, смотри-ка!»
А она хвостом махнула, улыбаясь хитро мне.

В третий раз мы повстречались... Я заметил заливное,
А она туда макала самый краешек хвоста.
В общем, грохнута рыбёха мной в припадке паранойи.
Потому как заливное – не бассейн, а еда!

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 24

*** («...Вращайте табурет. И сектор «Приз»!...»)

Лионель Садорро

...Вращайте табурет. И сектор «Приз»!
Вам выпадает счастье живописца
Перенести себя на чистый лист,
Открыв воображению границы.
Я поседел, конвейерно мурча,
И нет во взгляде молодецкой стали,
И хоть затылок просит кирпича,
Зато анфас уверенно брутален.
Я реалист. Художник без затей,
И пусть талант не прёт из миокарда,
Мне хватит в этой баночке кистей
Ещё на льва, пантеру и гепарда!

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 25

Закат
Елена Картунова

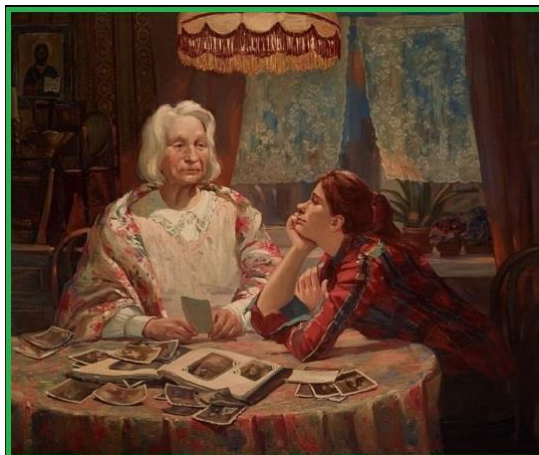
74

Краски заката струятся по морю.
С пенной причёской волна
робко заходит в пещеру, ей вторит
эхо... И вновь тишина.

Камни лежат притаившись, – живые.
Тени растут, чтобы вдруг
мир изменился. Ему не впервые
вынуть секретный сундук,
выпустить ночь... Только это попозже.
Сказка иная сейчас:
золото льётся по скальной рогоже
в гущу серебряных страз.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 26

Расскажи про деда, ба
Яна Яблоко

В доме ходики, икона, с бахромою абажур –
Забегая после школы, рядом с бабушкой сижу.
У неё историй сонмы из альбома – не из книг,
Блуза старого фасона, с кружевами воротник...
Подопру щеку ладонью: «Расскажи про деда, ба.»
Лишь она да фото помнят, как разлучница-судьба
Забрала крошечной ночью и супруга, и отца.
«Был таким, как ты, курносый... обвиненья отрицал...
Пять сынов остались, дочка... Неизвестности года –
Хоть бы весточку, хоть строчку ненароком передал.
И в лишениях, и в голод – ждали, верили, любя...
До чего красив был, молод!.. Вточь глаза, как у тебя.»

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 27

Трое из Простоквашино
Ирина Архипова

Ну что, Матроскин, выпьем молока,
пока течет молочная река
в кисельных берегах любимой сказки?
Сестрѐнка дяди Федора растѐт,
а он не приезжает третий год,
сменив на море тихий быт хозяйский.

76

У Верочки вечерних платьев нет,
но как хорош её фотопортрет!
И молоко ей нравится парное.
Летит Земля по Млечному Пути.
Ну улыбнись, Матроскин! Не грусти!
Нас в Простоквашино любимом снова трое.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 28

Прощание
Вячеслав Дворников

Прощальный вечер. Просто помолчим.
Мерцают свечи, стонет полумрак.
И время растекается, как дым
Однажды догоревшего костра.
Бокал вина и молчаливый взгляд,
Мгновенья умирающих минут,
В которые «прости» не говорят,
И ни за что уже не упрекнут.
Игра теней не знает смысла слов,
Прошедших дней не возвратится рать...
Прости меня, мой бывший птицелов,
За то, что мне так хочется летать.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 29

Рождение судьбы
Вячеслав Дворников

Канат судьбы. По тонкому пути
Идет малыш. За ним крадется кошка.
По правилам, ей первой в дом войти,
Клубочком примоститься у окошка,
Намыть для жизни дорогих гостей,
Мурлыкать малышу ночные песни...
По-всякому, им вместе веселей,
(Не верится, что кошки бессловесны).
Сияющий огромный шар земной
Уже готовит жизни оригами...
Шагай малыш, а я всегда с тобой,
На поводке, твой шарик за плечами.

Дуэли. Цитаты – 1

Мяошу
Ветровоск

«Моя мама всегда говорила: «Жизнь как коробка шоколадных конфет: никогда не знаешь, какая начинка тебе попадётся».

Форрест Гамп

Где-то, на ярком острове шоколадном,
тихо урчит и млеет, пушист и шустр,
тот, кто не знает горечи, только радость –
странный зверёк по имени мяошу.
Он обожает радугу после ливня –
все наливные сахарные цвета:
чуть кисловатый жёлтый и мятный синий...
Все хороши – жизнь сказочна и проста.
Чудный зверёк не знает, и знать не надо:
не забывается, вечно горчит полынь.
Чёрные дни, миндальные вкусы ядов –
просто изнанка радужной пастилы.
Мне ни к чему надеяться и пророчить:
будет и солнца ярость и ливней шум...

Бог вынимает день из обёртки ночи.
Где-то довольно щурится мяошу.

Экспериментальное кино – 6

Про поэта

Галка Сороко-Вороно

Всем поведаю про это:
Как-то выпала мне честь –
Был я зван на съезд поэтов,
Чтоб стихи свои прочесть.

Поутру разгрыз баранку,
Кофе свой допить не смог,
И скорее за баранку!
Мчусь я в город, в пыль и смог.

Постовой свистит протяжно,
Наконец, немного стих.
Я нарушил? Ну, неважно...
Ой! Забыл я дома стих!

Разоделся – галстук, шляпа...
А стихи забыл... И пусть!
Не такой я, братцы, шляпа:
Всё я помню наизусть!

Экспериментальное кино – 7

*** («Когда позёмка у порожка...»)

Ольга Альтовская

Когда позёмка у порожка
Скользит змеёй и лезет в щель,
Когда ложится белой крошкой
На подоконники метель,
И мутны матовые дали, –
Тогда болею я, поверь.
И нет конца моей печали,
Когда ветра стучатся в дверь,
Когда позёмка у порожка...

Разочарование

Галка Сороко-Вороно

В Парке Культуры мы ели конфеты
И обсуждали поэзию Фета,
Я же мечтал, что неделей позднее
Мы поинтимнее встретимся с нею.
Но вспоминал, что на прошлой неделе
Мы ведь на той же скамейке сидели,
В Парке Культуры мы ели конфеты...

Экспериментальное кино – 8

Вопрос
GP

Загадка века мудрым по плечу –
Найти вопрос, чтоб не было ответа.
Ах, как прослыть я умницей хочу!
Тут путь один. Спросить: откуда лето
Осенний первый день родить смогло,
Как похищало у него тепло
И как не получило срок за это?!

Настроенческое
Сергей Кодес

Завеса тьмы упала на дома
На улицы, на площади и скверы.
Аккорды ночи сводят нас с ума,
Токката ветра... Близится зима,
Она придёт, сурова и пряма.
Ковёр снегов, под ним земля нема.
И холода... Но не теряйте веры.

Экспериментальное кино – 9

Спи, сынок
Яна Яблоко

снег сонливый сеет сны
спят слонята, спят слоны
спрятал скрипочку сверчок
спи скворчонок, спи сынок

спят сугробы, спят снежинки
спят-сопят со свином свинки
спят со сказочником сказки
спят сосульки, спят салазки

синеглазка смотрит сны
спят сомята, спят сомы
снов – старинный сундучок
спи совёнок, спи сынок

83

Песня прибоя
Людмила Кац

Пустынный пляж песок пересыпает,
Пурпурный парус плавно проплывает,
Паром пересекает полусонно
Просторные пределы Посейдона.
Пугает, приближаясь постепенно,
Прибоя перламутровая пена,
Приятная прохлада, пастораль,
Покою покоряется печаль...

Солдат
Ирина Архипова

Спеши, солдат, сбежать суметь
с Сорочьей сопки.
Смятение сеет стерва-смерть,
считает скольких
смогла скосить, спалить, стереть...
Страницы судеб

сгорают, словно свечки. Смерть
сегодня судит.

Светает. Солнца свет скользит
сквозь сумрак серый.
Сквер Славы спит. Солдат стоит
скульптурой слева.

Крупный план – 3

Монолог влюблённого осла

Елена Ланина

Я привык ночевать на матрасе из листьев,
укрываясь туманами и облаками.
Табуны прописных и заезженных истин
мне пасти не пристало. Цветными коврами
расстилается лента бродячей дороги,
разливается радугой вольная песня!
Пятаки и копейки – нам надо-ли много?
Только мир на ладони и россыпь созвездий!
Из темницы условностей замковых сводов
я тебя приглашаю в шатёр из ромашек –
вместо скучных балов – прелесть дикой природы!
Пики горных вершин – вместо каменных башен!
Я тебе подарю необъятное небо,
водопады любви и...
от «Белочки» фантик –
(не рождён скакуном, сроду лидером не был) –
пусть бродяч, и ослист – но в душе я – романтик!

Весёлая карусель – 2

*** («Говорящая горилла...»)

Вера Рехтер

Говорящая горилла
тараторя говорила,
говорила, говорила
приговаривала.
А серьёзный аллигатор
пережевывал свой завтрак
и гориллины рассказы
переваривал.

*** («Рома и Рима бродили по Риму...»)

Марина Старчевская

Рома и Рима бродили по Риму –
Рома без ранца, а Рима без грима.

86

*** («Рысь рычала у реки...»)

Наталья Сафронова

Рысь рычала у реки –
дали деру рыбаки!

Ретроспектива – 3

Клифф-дайвинг
Ирина Архипова

Сердце замрёт. Померещится чей-то взгляд –
может быть, бог глядит на тебя с усмешкой.
Знаешь: ещё не поздно шагнуть назад
и не смотреть в глаза высоте кромешной.

Ты на вершине, огонь у тебя в груди
теплится еле-еле под ветром рваным.
Мечутся в небе чайки: «Не жди, не жди!»,
мысли взлетают следом, сорвав стоп-краны.

Можно играть со смертью на чур-чура,
дёргать её за ус, притворяясь смелым.
Если сейчас закончится жизнь-игра,
твой силуэт не будет очерчен мелом.

Там, под скалой, притаилась морская гладь,
солнце раскинулось иссиня-золотое.
Эта идиллия хочет тебя обнять
и поглотить, навеки окутав тьмою.

87

Ностальгия по-канадски
Богинский Михаил

...Раньше не было отбоя от друзей,
Мною бредил наяву любой фанат,
А сегодня я зачислена в музей,
Как заслуженный почётный экспонат...

...Заглушаемый истерикой трибун,
Голос диктора срывался и хрипел.
Бушевал под крышей «Форума»* тайфун,
Первый в серии Советы – НХЛ.
Я металась между клюшек и коньков,
Вырывалась из ловушек вратарей
И мечтала после парочки щелчков
Улететь стрелой за тридевять морей,
Чтобы вволю, наконец-то, отдохнуть,

Перестать собой выламывать борта...
Но другой, похоже, мне назначен путь
И совсем не там находится мечта...
А толпа безостановочно ревёт,
Отдых тает в недоступном далеке,
Имя хором зал скандирует моё,
На каком-то непонятном языке:
«Шайбу! Шайбу!»... Перегруженный эфир
Заглушает микрофонов голоса
И Харламов, этот маленький факир,
Демонстрирует со мною чудеса
На просторах монреальского катка,
Словно нынче на площадке он один!
А трибуны до финального свистка
Только молятся да пьют валокордин...

Всё окончилось в седьмом часу утра:
Гром оваций, ликование, разгром...
Этот праздник был как будто бы вчера,
В сентябре, второго, в семьдесят втором...

Ретроспектива – 4

Сто шагов

Ок74

Болью пронзает сердце.
Жить сто шагов осталось.
В небе, пропахшем смертью, тенью танцует аист.
Дочку знобит от жара, лезет в слезах на ручки.
Мама ей шепчет:
«Сара, скоро нам будет лучше...»
Рядом беззубый Йозеф ртом, от цинги распухшим,
Прошепелявил:
«Боже! Боже, пусть станет лучше!»
Вот и дошла колонна, десять шагов до края...
«Arbeit macht frei» – каноном
Текст над воротами рая.
Девять,
Восемь,
Четыре...
Шаг предпоследний тише.
Кто-то над нашим миром шёпот людей услышал.
Грохнула канонада, вскрикнули конвоиры.
Снайперы спецотряда в ад конвой проводили.

Раны рубцует время, грузом прижала старость.
До пустоты за дверью вновь сто шагов осталось.
Снится – девчонка Сара к маме бежит по полю.
И на последнем шаге
Сердце пронзает болью.

89

Три тоски

Лелина

Когда уезжал

Мой родной, зажмурь сейчас глаза,
Я считаю тихо: раз... два... три...
На москитке мокнет стрекоза.
Птицы в рейсы сушат сухари.

Видишь, кто-то режет облака
На большие порции суфле.
Бьют каштаны цвета коньяка
Во дворе по крыше шевроле.

Улыбнись! Наш плющ пустил ростки!
Это ты просил меня обнять?

...
Дую в спину, налегке беги,
Я считаю: три... четыре... пять...

Когда уехал

Мой родной, дни нанизаны чеками плоскими
На антенны промокших от ливней домов.
Осень прячет свою наготу за обносками
И чихает от горечи дымных духов.

Будто целая вечность отрезок в полмесяца...
Надо вынести в мусор последний букет.
Я вчера просчиталась пролётами лестницы
И рассыпала сахара полный пакет.

Знаешь, в городе те же проблемы с заторами,
Отторгают дороги лоскутный ремонт.

...
Кто-то злобный придумал границы с заборами.
Кто его вечерами целует в живот?

***

Мой родной, в нашем доме среда, восемнадцатое. Дождь слюнявит карниз.
Тополя, растеряв по бульвару опавшей листвы ассигнации, дарят лавкам
стриптиз. Эти голуби, помнишь, которые любопытные, без особых манер?
Не пришли на обед.
Их обидели окна закрытые?
Завтра четверг.

Палата на двоих...

Николь Аверина

Усыпана веснушками мордашка,
Кудряшки рыжей россыпью, в глазах
Тревога и вопрос – проснулась Дашка.
И ящеркой в окно метнулся страх.

Палата на двоих, пол вымыт с хлоркой,
Флаконы на столе – сегодня пять...
И запах кислой рвоты, горько-стойкий.
И золотом в руке твой локон...Прядь

Одна, другие завтра...Цитостатик*
Ни рыжих не жалеет, ни иных...
И лысый, оловянный – не солдатик,
Цепляется за жизнь, что бьёт под дых,

За солнце – им целована, за книги,
За тёплый, канареечный рассвет,
За небо цвета спелой голубики.
И выживет...на долгих... десять...лет.

*Цитостатики – лекарственные средства, тормозящие или полностью подавляющие деление клеток при онкологии.

Ретроспектива – 5

Вьетнамская история

Михаил Любавин

Джонни Родригес – потомственный лётчик, ас.
Смуглый красавчик, всеобщий любимец, душка.
Джонни – солдат, выполняет любой приказ
Быстро и точно, ведь он обожает службу.
Мощной рокочущей птицей взмывает ввысь
Дуглас «Скайрейдер», внушая животный ужас.
Джонни готов положить за идею жизнь,
Грязный вьетнамский режим на корню разрушить.
...Вечер. Под крыльями – бомбы, опять напалм.
Самый обычный полёт, на сегодня третий.
Джону приказано: эту деревню – в хлам...
Дрогнуло сердце: внизу – врассыпную дети.
Джон возвращает «Скайрейдер», не сбросив бомб.
Страх. Трибунал и тюрьма. Отречение близких.
Жизнь перечёркнута – пулю пустить бы в лоб...
Хочется всё позабыть и надраться виски.

92

Спившийся Джонни подносит стакан к губам.
Сам он худющий, больной и давно небритый...
А под Ханоем вьетнамцы своим богам
За безымянного лётчика шлют молитвы.

Севиля, вечер, рокот кастаньет

Marara

Севиля, вечер, рокот кастаньет,
Пыль с каблуков, кружась, летит в бокалы.
Как яростно пути свои искала
Та девочка, которой больше нет!

И как великолепен, как жесток
Мир, где поныне царствует сиеста,
Где непристойны, но эффектны жесты,
И кастаньеты щелкают, как рок.

Нам весело. Нам, право, все равно
То, что Кармен на сцене старовата.

Названия Севилья и Гранада
Пьянят острей, чем легкое вино.

Великодушно нами прощены
И безыскусность, и огрехи танца.
Нам нравится беспечно восторгаться.
Мы непричастны, мы со стороны.

Блаженствуем: ведь это не со мной!
Следим за переменной одежаний...
Не слыша аритмичного дыхания
Судьбы, чечетку бьющей за спиной.

Три цвета памяти Богинский Михаил

...Сны солдата скупы на цветные огни.
Чёрный сон. Нарастающий вой с высоты.
В чёрном поле – скелеты сгоревшей брони,
В густо-чёрных дымах – города и мосты.
Солнца чёрного круг. Чёрный крест на крыле.
На обугленной ветке чернеющий лист.
Самоходка, увязшая в чёрной земле.
Чёрный ворон да чёрный от сажи танкист...

Красный сон. Он прошит языками огня
Да кровавым бинтом, что в руках медсестёр.
Нет ни времени года, ни времени дня –
Мир – безумный, сплошной ритуальный костер.
Алым заревом страха залит горизонт,
Ни пожарам, ни взрывам не видно конца.
Полыхает вокруг Юго-Западный фронт
И сгорает бесследно южнее Ельца...

Белый сон. Батарею к утру замело.
За колючей позёмкой не видно ни зги.
Вжался фриц за рекой в небольшое село
И сидит не дыша, испугавшись пурги.
В белом сне – тишина, в белом сне – медсанбат.
Белой краской в окошке покрыто стекло...
В белом сне – похоронки на павших ребят
И седые виски тех, кому повезло...

...Сны солдата скупы на цветные огни.
По живому их шила суровая нить...
Вспомнить всё. Чтоб из этой немой западни
Дошагать, дотерпеть, долюбить и дожить...

Безбилетники
Николай Рогалев

Долгих рельс геометрия.
В небе – строчка ворон.
Над Москвою поветрие.
На перроне вагон.

На дворе восемнадцатый –
словно в сердце дыра.
Ни купе не дожидаться нам,
ни плацкарт, юнкера.

Солнце, Ваше сиятельство,
зябнут души икон.
Чем за тучами прятаться,
может, с нами – на Дон?

В лихолетье, как водится,
лишь в аду много мест.
Да простит Богородица
безбилетный проезд.

Комиссары сумяжутся.
Что ж, пора, господа.
Жаль, что Родина катится,
как вагон, в никуда.

...Небо, Ваше высочество,
всё тобой решено.
Их сто лет одиночества
завершаются, но

снится шпал арифметика,
вереница окон...

И что я безбилетником
сел в тот самый вагон.

Ретроспектива – 6

Городок
Елена Уварова

Начинается жизнь городская
у вокзальных скрипучих ворот,
между давкой и лавкой Исая,
где есть всё: от китайского чая
до балтийского пива и шпрот.
За вокзалом петляют дороги.
Облака с голубой сединой.
Ковыляет старик одинокий
(ни печали в душе, ни тревоги)
к колокольне с облезлой стеной.
Двухэтажки стоят, как солдаты,
чертит небо крылом самолёт.
Пахнет дымом, лепешками, мятой.
Сонный дворник судьбою помятый,
похмелившись, о счастье поёт.
А вокруг «благодать», стынут хляби.
Приколочен простор к тишине.
Воеет ветер с тоскою, по-бабьи,
пробегаю морщинистой рябью
по сутулой ковыльей спине.
И ложится на знак придорожный –
пристань тювиков, галок, ворон –
на котором какой-то прохожий
белой краской вписал осторожно:
«Спит история. Вход запрещён!»

96

Она выделялась из девочек в белых пачках
Marara

Она выделялась из девочек в белых пачках,
Учитель балета считал, что она из лучших;
Когда она в школе решала свои задачки,
В ее голове чуть слышно играл Щелкунчик.

Но детство окончилось. Кончен сезон полетов!
Хрустальный кораблик столкнулся с гранитным рифом.

Она отучилась. Работает счетоводом:
В компьютере, на экране танцуют цифры.

Ей кажется правильным выбор ее сегодня:
Судить о призвании, значит судить по-детски.
Таких как она, талантливых, были сотни;
Но очень немногих ждут лавры второй Плисецкой.

На сцену Большого Театра ее не пустят;
Навряд ли ей что-то светит в когорте первых.
Скиталась бы где-то по клубам и захолустью
Считала бы каждый рубль и лечила нервы...

Но память о детстве, как липкая паутина.
И в памяти этой, как в городе захолустном,
Порхает по сцене беспечная балерина,
О ней вспоминать смешно и до боли грустно...

Занавески белые...

Галахад

97

Занавески белые
На окошке стареньком.
По сугробам бегают
Ночь в подшитых валенках.
В небесах рассыпаны
Мелкой солью звёздочки.
И плывёт над липами
Месяц в светлой лодочке.
Снегом припорошены
Голуби на звоннице.
Под матрас горошины
Сыплет мне бессонница.
Что же тут я сделаю;
Вновь иду за чайником...
Занавески белые
На окошке стареньком...

Ретроспектива – 7

Навеяло
Ninzy

Отсияла, отгорела,
песню теплую допела
Лета милость.
Осень, комом сунув в сумку
сплин, депрессию и скуку,
притащилась.

И давай дождями плакать,
разводить тоску и слякоть
по округе.
Гомон птиц уже не слышен,
лишь скрипит на мокрой крыше
ржавый флюгер.

Люди кутаются в шарфы,
в их сердцах звучат не арфы,
а жалейки.
С листьев хна и охра смыты,
и шуршит журнал забытый
на скамейке.

Лужа около киоска,
в небе тонкая полоска
голубая.
Все вокруг угрюмо-хмуро,
только я одна, как дура,
улыбаюсь...)

Рыжая лисица
Елена Ланина

Рыжая лисица вышла на охоту;
сладко потянулась после долгой спячки,
тявкнула лениво, подавив зевоту
и нырнула в небо, лапы перепачкав
синевой, лазурью, розовым рассветом,
перламутром утра, малахитом луга!

Фыркнула сердито, в нос лизнула лето:
мол, пора, родное – время жёлтой вьюги!
Вынула пол-литра из больших карманов
красок всех оттенков рыже-золотистых –
для творцов – кленовость, «Сплин» – для меломанов –
все перемешала и на мир – бултых их!
Щедро прихватила августовской сини
и, сентябрь забрызгав кисточкой хвостатой,
расцвела пожаром яростным и сильным!
Рыжая лисица – осень-провокаатор!

По осени безмолвны соловьи...

Marara

По осени безмолвны соловьи:
Их трели затерялись где-то в мае;
Промозглый ветер песням не внимает:
Ему не до признаний о любви.

99

В осенних кронах полыхнула медь;
Пора лететь, не до любовных стонов!
Кустарники вдоль сумрачных затонов
Готовятся надолго онеметь.

И нам с тобой, – как не о чем вдвоем
Ни говорить, ни даже улыбаться...
Все сказано; мы знаем, что под глянцем
До мелочей: чем дышим, что споем.

Любовь? Быть может, но она не та,
Что по весне бурлила вдохновенно;
В глубоких водах очень мало пены:
Суровая неспешная вода.

Нам нынче не по силам кутерьма
Признаний, вздохов: жизнь неумолима...
И все-таки скажи, что я любима!
Мне очень страшно: впереди зима...

Осенние слова
Елена Картунова

Грущу. Попробуй не грустить – явилась осень.
Недели сыплются, как яблоки, – поспели.
Едва уснул – и снова утро на подносе.
А за окном разносит ветер мягкий шелест.

Рedeют кроны, шепеляво сожалея
о жарком лепете цветастого июля.
Красноречиво догорая, солнце тлеет
за бессловесной дымкой облачного тюля.

Крикливо споря, пронеслись вороны тенью.
Растекся вечер, бормоча о скорой ночи.
Дворы и улицы послушно опустели.
Часы прогулочного шепота короче.

Слова осенние скупы, звучат устало,
слетая листьями в разводах позолоты.
У нашей осени с тобой от карнавала
улыбки масок и разбросанные ноты.

У нашей правды взгляд такой, что впору плакать.
Ледок молчания еще довольно хрупок.
Но холода ночей уже идут в атаку,
чтоб утопить в зиме оставшиеся звуки.

За чашечкой кофе
Галка Сороко-Вороно

Я нежилась, солнцем июньским согрета,
За чашечкой кофе безоблачным утром,
Но сдует ветрами короткое лето,
Как с пончика – точки сахарной пудры
За чашечкой кофе...

Морская волна и натянутый парус,
А вечером танцы и песни с эстрады,
Я парню понравиться очень старалась,
Но он не со мной, а за столиком рядом,
За чашечкой кофе...

Малыш-соловей, захлебнувшись в руладах,
Вплетал свои песни в мелодию ночи,
И воздух дарил мне медовую сладость,
А с ней и мечты, но они так непрочны...
Как чашечка кофе.

И снова потянется долгая осень:
Автобус, маршрутка, работа, заботы!
А лето ушло, как случайные гости,
Останется память – ненужное фото...
За чашечкой кофе.

Эпилоги Николай Рогалев

Крах мечтаний. Сентябрь несносен.
От прогнозов теплей не стало.
Жухлым золотом брызжет осень
Из-под шин моего «Ниссана».

101

В облаках цвета ржавой стали
Растворяются клинья птичьи.
А голодных маршруток стаи
С остановок несут добычу.

Их добыча ныряет тут же
В телефонную говорильню.
И бежит то ли дождь по лужам,
То ли призрак сетей мобильных.

Абоненты опять о вечном,
Летним шашням поют осанну,
И не знают, что пишет вечер
Эпилоги для их романов.

Город в сумерках мокрых тонет,
Как кингстоны, открыв подвалы.
Зачерпнуть бы его в ладони.
Жаль, что места в ладонях мало.

30 ноября
AlexV

Страницы осени листая,
Гуляет дождь по мостовой.
Стекает с неба хмарь густая
И повисает над Невой.

В оттенки серого расцвечен,
По пустырям сгущаясь тьмой,
Бредет сырой ноябрьский вечер
На встречу с ночью и зимой.

Темны и улицы, и лица,
Туман плывет, роняя пыль.
Адмиралтейство серебрится,
Поймав луну на тонкий шпиль.

Сведя мосты, зевнув дворцами,
В колодцах спрятав хижин тьму,
Спит град Петра с его птенцами,
А я сквозь сон иду к нему.

Приговоренный к высшей вере
И высшей меры не боясь,
Спас-на-крови пространство мерит,
Девятиглавием светясь.

Казанский храм, расправив плечи,
Глядит сквозь сумрак на проспект,
В Неву – и в Лету – канул вечер,
И осень кончила свой век.

Я декабрем давно замечен.
Включилась злая канитель,
И у Сенатской залп картечи
Плеснула мне в лицо метель.

...Когда рассвет, больной и бледный,
Стечет с Исакия шатра,
Домой вернется всадник. Медный.
Ну что за Питер – без Петра!

Однажды...

Елена Картунова

Однажды приходит время... Не важно, когда... Однажды...
Привычки сменяют чудо. Восторги уходят в тень.
И год, как режим тюремный, как нудный отчёт бумажный,
ложится бесцветной грудой, едва прикрывая тлен.

Судачат, что осень тайно шныряет ночной шпионкой
и метит деревья краской ... Но день, поджимая хвост,
наутро её уносит рассветной тропинкой тонкой
ветрами в пустыню грусти за множество летних вёрст.

Да Бог с ней, пускай гуляет, жаре подрезая крылья.
Окрепнет – покажет норы, как было... не первый год.
Теперь всё одно: что летом, что слепнуть от снежной пыли.
Промчится, как поезд скорый, зима. И весна пройдет.

А хочется остановки. И чтобы не торопиться.
Идти просто так, отбросив проблемы, дела, часы.
Но жизнь – ещё та плутовка, несется по курсу птицей...
И просится в душу осень под рыжей дохой лисы.

– Тук-тук. Я всего погреться.

Да, знаем... читали сказку.
И глупо сопротивляться, лазейку всегда найдёт.
Неволя сжимает сердце. А воля надела маску
с дурацкой улыбкой...

Осень...
Садись, предъявляй свой счёт...

Ретроспектива – 8

Рождественское
Ирина Архипова

У тебя Рождество припорошено грустью,
у меня будет снег. Но не скоро. Не скоро.
Пусть не помню признаний твоих наизусть я,
пусть опять не дождался любимый мой город
твоего возвращения, нашего счастья –
Рождество прозвенит за окном колокольцем.
Тридцать лет и три года ещё до распятия.
Под звездой волшебною время качнётся
и отмерит нам вечер, неделю, полгода
или только мгновение возле друг друга.
Восходящей звездой глядит с небосвода
долгожданное чудо.

Россия не уедет из тебя
Галахад

104

Там, на Монмартре, в стареньком кафе,
Ты пьёшь эспрессо, круассан макая.
Холодный дождь. Пустая мостовая.
Хоть Рождество в парижском декабре...

А ты сидишь, и в памяти встает –
Под ярким солнцем ёлок перелески,
И голосит с акцентом Анна Вески,
Про – позади, – какой то поворот...

...Среди снегов под небом золотым
Ты трогаешь морозный день руками,
И снег скрипит под мягкими унтами,
А ты вновь счастлив, счастьем молодым.

Так что с тобой? Сидишь один в кафе,
Читаешь Мунд и куришь сигарету,
И вроде все в порядке в жизни этой,
Но только беспокойно на душе...

И снова видишь – снегири, горя,

С рябины осыпают белый иней...

Ты можешь, друг, уехать из России,
Россия не уедет из тебя...

Светлое
Вика Корепанова

В столовой сладко пахло тишиной,
Компотом, пирогами с вишней свежей.
Изящный луч на скатерти цветной
Подрагивал смешно и безмятежно.
Считал пылинки комнатный бамбук.
В углу дремал увесистый сундук,
Похожий на наследие пиратов.
В нём пряталась от света, кошек, взглядов,
Коллекция диковинных вещей:
От статуэток до винтажных кукол,-
Им век назад прадедушка «агукал».
...Казалось, ничего нет озорней,
Когда тайком от взрослых, незаметно,
Приоткрывалась крышка в мир заветный...

Сундук давно не заперт, – нет ключа
(Теряются ключи в карманах жизни).
Игрушки приходили по ночам
Хранили сон, баюкали неслышно.
Прислушивались к звукам за окном:
Постукиванию в жёлобе сливном,
Мелодии дождя по старой крыше,
И к мыслям о мышах, о днях в Париже,
О возрасте, о ценности людей,
Их радости от трепетной заботы,
Невечности и грусти отчего-то,-
Что мало дней рожденья, январей,
С любимым Рождеством и Новым годом
(когда все вместе – дни не мимоходом).

...Хлопушки, смех, бенгальские огни,
Фонарики, и на комодке свечи.
Сосны прохладный аромат пьянит,
И хочется кричать по-человечьи.

Почувствовать себя, как человек,
Мороз глотать, пушистый трогать снег,
Который на дворе, а не из ваты,-
Мечтания для кукол странноваты?
Наверное, открытое пространство
Так действует на тонкие умы,
Что хочется восторгов от зимы,
Общенья живого постоянства.
Ещё: летать и грёз дыханье слышать...
В столовой пахло пирогами с вишней.

Рождественские воспоминания

Ольга-Клен

*Посвящаю Евфимии Устиновне
и Иосифу Антоновичу Кочмарёвым,
моим бабушке и дедушке.*

Старый дом с покосившейся крышей.
По-над крышей – дымок из трубы.
На окне меж цветов солнцем рыжим
Кот улегся. Он – сторож избы.
Пахнет мятой, корицей и хлебом.
На столе – чай из трав, каравай.
Новый день пробирается слепо
Сквозь окошко под утренний лай.
А в печи? Отодвину заслонку,
И дохнёт староверская Русь.
Хлеб ржаной жаждет встречи с солонкой,
Кулебяка поспела, а гусь
Золотою сусальностью встретит,
Станет центром на древнем столе.
Холодец остывает в подклети,
Расстегаи на теплой золе.
Картофляники, кольца колбасок,
Да копченка, что в марле висит,
Ждет, когда прочитается басом
Долгожданный рождественский хит.
На иконах старинных, с окладом,
Размягчаются лики святых.
Вся фамилия с миром и ладом
Возвратилась на санках литых

Из моленной с заутрени разом.
Вместе сядем за праздничный стол.
Помолясь – за кутью. Но не сразу.
Поздравляем родню. День настал!
Лица светлые, святостью веет.
Свечи чествуют иконостас.
Благодатью рассвет заалет.
Рождество. Тыщу лет и сейчас.

III. Планета ТАУКиТА

Планета ТАУКиТА – это особенная планета Тематических Авторских Уникальных Конкурсов и Творческого Авангарда.

Любой зарегистрированный на Литгалактике автор с разрешения экипажа может объявить за свои космобаллы собственный мини-конкурс на любую тему.

Поэтические конкурсы планеты ТАУКиТА:

Конкурс рубаи «Характерно» – конкурс рубаи о чувствах либо чертах характера человека.

Нереальная дружба, вымышленный друг – конкурс стихотворений на тему нереальной дружбы, вымышленном друге.

Верлибр – поиск пути – 2 (авторский конкурс Виктории Соловьёвой) – конкурс стихотворений с названиями компьютерных клавиш в тексте.

Рождение таланта, стихи о музыкантах – конкурс стихотворений о музыкантах.

Редкие жемчужины. Стихи для детей (авторский конкурс Туранги) – конкурс стихотворений для детей.

Пародии в свободном полёте (авторский конкурс Туранги) – конкурс пародий на любые стихотворения.

Последняя буква (авторский конкурс Ирины Архиповой) – конкурс неанонимных стихотворений.

Конкурс пародий «Кольца Сатурна» (авторский конкурс D Grossteniente Okku)
– конкурсы пародий на заданное стихотворение.

Первая буква (азбука юмористических одностиший) (авторский конкурс
Алексея Лиса).

Дуэли юмористических одностиший – пятиэтапные конкурсы-дуэли
юмористических одностиший

Конкурс рубаи «Характерно»

Тщеславие

Галка Сороко-Вороно

Ты важничать и пыжиться привык?
Попридержи хвастливый свой язык.
Возможно, тот, кто вежливо кивает,
На самом деле истинно велик.

Упрямство

Ольга Альтовская

Упрямец глух – не слышит ничего.
Трудна дорога к разуму его.
Когда всемогущ дух сопротивления,
Безмолствуй, сохраняя статус-кво.

Грусть

Галахад

Дорогу торит грусть по белому виску –
Ты жизнь свою отдал зыбучему песку,
Ушли в песок времён и счастье, и удача,
Всё то, чем дорожил, ты на своём веку...

Ревность

Ирина Архипова

Ты считаешь, что ревность – подруга любви?
Хоть сестрой, хоть невестой её назови –
не обнимет она, а подножку подставит.
Не пускай её в сердце – спокойно живи.

Конкурс рубай «Характерно» (2#)

Любовь («Любовь безмерна, словно небосвод...»)

Ольга Альтовская

Любовь безмерна, словно небосвод.
Вне правил и границ её полёт.
Смешно искать любви обоснованье,
Когда она вне логики живёт.

Корысть

Ольга Альтовская

Пропал талант, истаял – это Знак.
От жадности твоей родник иссяк.
Где Божий дар, нет места для корысти.
Что даром получил, отдай за так.

Конкурс «Нереальная дружба, вымышленный друг»

После дождика в четверг

Татьяна Прокофьева

В жаркой, далёкой стране апельсиновой,
где не бывает зимы,
в небе, толкаясь покатыми спинами,
бродят большие сомы.

Вечное солнце – ни ночи, ни вечера.
Летние дни напролёт
за апельсинами смотрит доверчивый,
трудолюбивый народ.

Солнце купается в небе ли, в озере?
Ляжешь, а над головой
машут сомы плавниками белёсыми,
словно зовут за собой.

По четвергам непременно, не ранее,
льётся обещанный дождь,
чтобы у всех исполнялись желания...
Вижу, тебе невтерпёж?

Хочешь собаку? Подслушал случайно я.
Просто возьми апельсин,
и, представляя щеночка печального,
маме скорей отнеси.

Рыжее счастье кутёнком лохматеньким
свалится в руки само.
Маме спасибо скажи обязательно
И не забудь про сомов.

Двадцать восемь дней до весны

Елена Ланина

До весны двадцать восемь дней.
Плакал хрипло замерзший ветер,
ледяной беспощадной плетью
бил спешащих домой людей.

Был на всех безгранично зол
за уютный очаг и свечи,
за слова, что простуду лечат,
за любовно накрытый стол.
И за то, что бесценный дар
не храним, как зеницу ока...
– Будешь гостем? Так одиноко,
если кашель, озноб и жар.
Я ему налила вина
и укутала толстым пледом.
Он болел не на шутку, бредил:
– Двадцать восемь...любовь...весна....
Пролетело немало лет.
Я привыкла к его капризам.
Будь он шквалом, муссоном, бризом –
я готовлю ему обед,
Поутру провожаю в путь,
нараспашку оставив окна.
– Возвращайся, когда продрогнешь
и захочется отдохнуть...

113

.....

Снова выюжит, дрожат дома.
Ожидание воском тает.
Всё неважное замечает,
запорошивает зима.
Шаль набросив, взойдёт луна,
приласкает зябкое небо,
напоит волшебством и негой:
– Двадцать восемь. Любовь. Весна.

Мой совёнок
Вера Рехтер

У Катюши есть котёнок,
у Ивана – игуана,
у меня живет совёнок,
только он не виден днём.
Но когда мне одиноко
или рядом нету мамы,

он садится тихо сбоку
погрустить со мной вдвоём.
Разговоры не ведём мы
и без слов нам всё понятно,
даже поздней ночью тёмной
мне не страшно с ним ничуть.
Он добрее игуаны
и пушистей, чем котята,
самый славный, самый-самый!
Помогает мне заснуть.

Конкурс «Верлибр – поиск пути – 2»

Чудо

Елена Картунова

Вылупился рассвет,
нежный, влажный, розовый
и задышал свежестью.
Чудо свершилось!
Аплодисменты листвы.

Стрекозы памяти

Ирина Архипова

Стрекозы памяти,
перелетая с травинки на травинку,
оживляют давно потерянные образы,
некогда бывшие теми стеблями,
на которых прорастали соцветия
моих эмоций, мыслей, чувств.
Соцветия превращались
в прекрасные цветы,
семена которых уносил ветер.
Они всходили на новом месте,
их стебли прорастали, крепили,
переплетались с другими стеблями,
зацветали,
давали новые семена.
Их жизнь продолжается и поныне.
Но иногда соцветие
оказывалось пустоцветом,
не способным проронить
в землю доброе семя.
Неровно,
оо как неровно
засеяна моя поляна.
Некоторые участки на ней
почти голые,
и стрекозам памяти негде присесть,
чтобы дать отдохнуть
уставшим крыльям.

Я слышу время

Ольга Альтовская

Я слышу время. Тик-так,
Тик-так – бьётся его сердце в часах.
Тук-тук, тук-тук – в унисон с ним
Бьётся моё сердце.
Качается маятник, словно шагает в будущее.
Словно подталкивает жизнь,
Неумолимо и чётко, шаг за шагом, вперёд, вперёд!
Мягко вспарывая тишину, осваивает пространство:
Погружаясь во тьму, выплывая на свет из тени,
Качается маятник, двигает время.
Тик-так – тук-тук... Тик-так – тук-тук...
Успею ли сказать: «Прости», –
Когда закончится завод?

Крест

Артур Кулаков

116

Ножи соловьиных трелей
вонзаются в синюю грудь ночи,
и её раны сочатся серебряной кровью.

Луна, ты смиренное сердце тишины.
Ты касаешься моего безумия –
и я чувствую себя распятием на позабытой могиле,
стыдливо прикрывшейся мхом и бурьяном.

Неужели я всё ещё жив,
охранник никому не нужной тоски,
сторож кладбища, куда не приходят живые,
рыцарь невозможной любви,
обратившей мои распахнутые объятия в крест,
певец нерожденного счастья,
истлевающего в животе моей родины.

Я уже наполовину небо,
но всё ещё чувствую стигматы земли.
Долго ли мне оставаться распятием,
на котором умирает мой Бог?

Конкурс «Рождение таланта, стихи о музыкантах»

Любовь к искусству

Марина Старчевская

Вихрастый малыш – золотая макушка
С утра, не снимая уютной пижамы,
Упорно скрипит на визгливой восьмушке*,
Гоняя смычком монотонные гаммы.

Из дома, спасаясь, ушли тараканы,
Котёнок удрал по балконным перилам,
Собака пыталась залаять сопрано,
Но сделала стойку и громко завывала.

Рыдает за стенкой профессор-невротик,
Страшась за сохранность ушных перепонки.

И только глухая старушка – напротив:
Считает, что он гениальный ребёнок.

117

* Скрипка «восьмушка» (1/8) – скрипка для дошколят четырех-шести лет.

Музыкант

Marara

Увертюра закончена. Звонкий этап её прожит.
Таёт лёгкая грусть. Иссякает прозрачный ручей.
Нарастает мелодия суше, серьёзней и строже,
И отточенной жесты, и твёрже глаза скрипачей.

Никуда не уйти от уверенно-сдержанной мощи.
Всё пронзительней скорбь. Все томительней страстная дрожь.
Музыкант! Не сорвись! Не поверь, что живущие проще
В суете обретут то, что ты никогда не найдёшь!

Все стремительней темп. Непокорно растущая лава
Отмечает смычки, разрывает гудящую медь.
Чем себя удержать на струне между срывом и славой
И пропеть то своё, что другой не сумеет пропеть?

Твой момент наступил. Начинай своё горькое соло.
Запрессуй в него то, что сжигает твоё существо.
Это счастье твоё. Разве счастье бывает весёлым?
Напряжённая острая боль,— а взамен ничего.

А потом пусть басы прозвучат, будто поступь, понуро,
Как натруженный гул обессиленных старых сердец...
Но сквозь скорбь, как ручей, вновь пробьётся твоя увертюра.
Неужели и впрямь ты решил, что бывает конец?

Графоман – Высоцкому и Башлачеву
AlexV

Испиши хоть сто тетрадей подряд,
Изливая боль придуманных бед –
Если раны не кровят, не болят,
Значит, брат, ты не поэт, не поэт.

Не насилуй слов, не пачкай листа
Равнодушием непрожитых строк.
Ты не видишь ни креста, ни Христа,
И непустишь никого в свой мирок.

Там – порядок, нет ни гроз, ни угроз.
Тишь да гладь, теплы печи кирпичи.
Звезды мимо льют свой свет на мороз.
Спит душа, задув огарок свечи.

Не дано тебе дорог и тревог,
Но ты пишешь новый стих, выгнув бровь.
Пряча в строчках о любви между строк
Безнадежную, как смерть, нелюбовь.

Семя мёртвое – не даст колоска...
Но разрезал бритвой ночь чистый луч.
И на дне души проснулась тоска,
Да открыла двери в мир, спрятав ключ.

Изорвал я сто тетрадей подряд,
А мирок мой стал теперь – полный бред.
Заливаю я в себя черный яд,
Душу грешную поранив о свет..

Рви, гитара, нерв-струну! Ставь на край!
Расскажи, как умирать. Или жить.
Эй, Семеныч, ты и мне – наливай...
Друг СашБаш, постой. Оставь докурить!

Путь ваш светел, пусть не мудр и не свят.
Память-памятка ушедшим вослед.
Если не был ты хоть малость распят, –
Значит, брат, ты не поэт, не поэт...

Легче пуха, тяжелей жернова
Дар поэта, божья казнь-благодать.
И режут аккорды, рвутся слова,-
-Эй, душа! Ты где? А ну-ка, не спать!

Конкурс «Редкие жемчужины. Стихи для детей»

Бойкот
Галка Сороко-Вороно

Как-то в нашем детсаду
дали новую еду:
повариха тётя Глаша
наварила чудной каши.
Если б я была одна,
всё бы слопала до дна!

Но сказал Степанов Боря:
«Эта каша – просто горе!»
И шепнула Нина Рите:
«Гадость, что ни говорите!»
«Что за дрянь!» – сказала Дина,
кашу шумно отодвинув.
Возмущались Ната с Толей:
«Что мы, поросята, что ли?»
Даже Маша-забияка,
сморщив нос, сказала: «Бяка!»
Я не стала есть совсем:
надо быть такой, как все.
Очень важно и весома
выступил Гуревич Сёма,
прозванный «учёный кот»:
«Объявляется бойкот!»

Группу нашу наказали:
отменили игры в зале...

Мы на кухню заглянули –
кто-то всхлипывал на стуле:
там над выброшенной кашей
наклонилась тётя Глаша.

Очень грустные дела.
...А каша вкусно была...

Умка

Ирина Архипова

Белая шёрстка сверкает под светом звёзд.
Где мой товарищ, пахнувший молоком?
Я научился прятать свой чёрный нос.
Мы к полынье прибрежной пойдём тайком,
будем печальную рыбу-луну искать.
Друг мне расскажет о том, как горят дрова.
Это, наверно, красиво, но вдруг опять
дымом потянет?.. Мама была права:
дым неприятно пахнет, не то что снег.
Снег – он пушистый и тёплый и так блестит!
Мягче, уютней постели на свете нет –
ночью беспечно в берлоге ваш Умка спит.
Шепчутся звёздные мишки над головой,
издали слышится рокот морской волны...
Спит медвежонок – бесстрашный, смешной герой,
снятся ему не медвежьи цветные сны.

121

Туча с неба сорвалась

Marara

Туча с неба сорвалась.
В небе – чисто. Снизу – грязь...

Люди ищут где посуше:
Не нужны им всюду лужи.

Но без луж, скажите, где бы
На земле хранилось небо?

Случай на балконе

Таёжник

На балкон под старый плед
Заглянул велосипед:

И сказал он:
– Санки, лыжи!
Вы друг к другу встаньте ближе:

В уголок мне надо встать –
С вами буду зимовать.

Лыжи с палками в ответ:
– Ты же видишь – места нет!
– А на нас – сказали санки,
Улеглись с вареньем банки!

Возле кучи старых кед
Загрустил велосипед:
Что – теперь стоять полгода,
Никому не дав прохода??

Но вбегает вдруг Олег!
Рад Олег, что выпал снег!
Лыжи с палками под мышку
И на улицу – к мальчишкам!

Вот теперь под старым пледом
Место есть велосипеду.
Он педальками качнул,
Звякнул тихо и уснул.

Мы ему мешать не будем,
Мы весной его разбудим...

Жирафа
Вера Рехтер

Жирафа каталась сегодня в трамвае,
все вытянув шеи за ней наблюдали:
«Смотрите, смотрите, живая жирафа!
Зимою, в трамвае, без шапки и шарфа,
не свинка морская, не пёс и не кошка,
жирафа – длиннющие шея и ножки,
без мамы и папы, без старшего брата».

Лишь я понимала, что ей страшновато...

Чай с бергамотом
Галка Сороко-Вороно

Что я знаю! Знаю что-то:
Чай пить будем с Бергамотом!
Значит толстый Бергамот
Утром к завтраку придёт!

Приведёт с собою милых
Черепаш и Крокодилов,
Всех зверей усадит в ряд –
Будет дома зоосад!

Думал я о них весь вечер,
Все мечтал об этой встрече,
Даже ночью спать не мог:
Снился добрый Носорог.

Утром я бежал скорее
Посмотреть, кто всех зверее,
Самым первым сел за стол,
А никто и не пришёл...

Очень было мне охота
Поглядеть на Бергамота.
Он как Зебра или Слон?
Оказалось – как лимон!

Конкурс «Пародии в свободном полёте»

Крылья, ноги и ...

Марина Шахаф

* стихотворение-оригинал для пародии

*я путаю глаголы и наречья
и не могу поэтому летать.
но чешется в районе междуплечья
благая весть, а проще благодать.*

*причём здесь филология казалось?
но мне твердили все кто был крылат,
вначале было слово...оставалось
мне части речи путать перестать.*

*один особо въедливый морфолог,
разбив себя на множество морфем,
искал во мне трудягу богомола
без фонаря, в кромешной темноте.*

*и не найдя оставил без совета,
без водки, и без пива до утра,
ушёл сердится сволочь против ветра –
вот так же к Магомеду шла гора.*

*грамматику мне видно не осилить,
никак не выбрать меньшее из зол
всё то, что ноги, это ведь не крылья,
а всё что есть наречье – не глагол.*

(автор Анофис «я путаю глаголы и наречья»)

я путаю слова и части тела,
особенно, когда иду на взлёт.
взлечу – то в междуушье засвистело,
то жмёт в подпупье, в надподмышье жжёт.

пошёл к врачу, который крылья лечит.
тот постучал в межспинье, поискал,
потом сказал: – курите части речи!
и выписал словарь зализняка.

один филолог, поучая щедро,
со мною бился, весь вспотев от книг.

послал его сердиться против ветра –
он хлопнул дверью. что не так, пойми?

но сколько бы грамматику не крыл я,
а без неё полеты нележки,
ведь, что не ноги, то не значит – крылья,
а то, что в рифму не всегда стихи.

Патология
Марина Старчевская

* отрывок из стихотворения-оригинала для пародии

*...Как трудно я рожая строки,
Что распирают изнутри...
...Как стонут маточные трубы,
Начав рождение тяжело...*

(автор Владимир Шостак «Роды»)

125

С утра привиделись кошмары:
Роддом испуганно гудит,
Бегут с каталкой санитары,
Поэт рождает и кричит,
Стихи рождает, стиснув зубы –
Отвисла челюсть у врача,
Когда на маточные трубы
Наткнулся доктор сгоряча.
Строку обвинивши пуповиной,
Как в фантастическом кино,
Рождает мучаясь мужчина,
Выходит глупо и смешно.

Третий конкурс пародий «Кольца Сатурна»

* стихотворение-оригинал для пародии

НЕ УЙТИ
Леся Полищук

*Ты мой наркотик, милый котик.
Ты вечный мой адреналин.
Печёт ли солнце, льёт ли дождик,
Лишь о тебе всегда мой сплин.*

*Пора давно послать всё лесом,
Забыть, забить, поставить крест.
Уехать утренним экспрессом
Куда укажет божий перст.*

*Но ты – моя по жизни слабость,
Дороги все к тебе, как в Рим.
Мне не уйти, какая жалость,
Я твой извечный пилигрим.*

126

*** («Он был котом нормальным в целом...»)
AlexV

Он был котом нормальным в целом,
По вечерам искал кровать,
Мурчал и грел хозяйки тело,
Любил свободу и пожрать.

Но, соблазненный майским бесом,
Он год за годом вновь и вновь
Весною слал хозяйку лесом
И уходил искать любовь.

Она рыдала: «Котик, милый!
Лишь о тебе всегда мой сплин.»
А тот на кошек что есть силы
Свой изводил адреналин.

Вернулся блудный кот к хозяйке
Мурча: –Ну чё там, поедим?
...Тут и срубил котейке яйца
Ветеринарный врач Вадим.

*** («Всё о тебе в моей натуре!...»)

Акс

*«Печёт ли солнце, льёт ли дождик,
Лишь о тебе всегда мой сплин.»*

Всё о тебе в моей натуре!
Моя сонливость – о тебе,
пристрастие к литературе
и даже пирсинг на губе –

лишь о тебе! Все эмпиреи!
А также о тебе порой
мой сплин, мигрень и диарея,
мой феминизм и геморрой.

Всё про тебя! Парижам, мессам,
толпе мужских народных масс –
я всем скажу: ступайте лесом!
такая краля – не про вас!

Уходя – уходи...
Богинский Михаил

Мне книжный шкаф вчера приснился:
Жюль Верн, Чуковский, братья Гримм...
Там мой запас обогатился
Красивым словом «пилигрим».

Оно, нездешнее такое,
Проникло в самое нутро,
И, навсегда лишив покоя,
Подвигло взяться за перо.

Мой божий перст, дорога в Мекку...
Усерден и трудолюбив,
Я в поэтическую реку
Нырнул, на всё вокруг забив.

Но мой словарик хил и скуден,
Уныл мой творческий маршрут.
Идут года, экспрессы, люди.
И я иду. Куда пошлют...

Четвёртый конкурс пародий «Кольца Сатурна»

* стихотворение-оригинал для пародии

*** («От судьбы до судьбы – где-то шаг, или, там, переход ...»)
D Grossteniente Okku

*От судьбы до судьбы – где-то шаг, или, там, переход,
где играет скрипач на натянутых стареньких нервах.
В этом городе жизни-края разделяет поход
от метро на трамвае, потом от палаток до сквера.*

*Нам бы жить, как туристам – всё чаще с заплечным мешком,
чтобы дом через день, ну а крыша заплатана небом,
чтоб мы души учились лечить, не держать под замком,
чтобы – в гости к дождю, не боясь, что живем так нелепо.*

*...убегают дороги...
Машины, застряв в суете,
остаются на месте – и пробки растут в мирозданьи.
Что роптать на судьбу? Не изменишь свой этим удел.
Жизнь страдать день за днем – получается, можем и сами.*

128

*** («Я хворал все болезни, я таял здоровье своё...»)
Ветровоск

Жизнь страдать день за днем ©

*Я хворал все болезни, я таял здоровье своё,
я работал работу, молился молитвы – доколе?..
Я характер размяк, не решаясь бурлить бытиё,
да в гробу я страдал эту жизнь – надоело до колик.*

*Я устал без конца горевать боль и нежность в груди:
сколько можно погрязнуть слезу, опадая колени!
Не пеняй мой талант и не смейся его, пародист:
я поэт, и стихи замолчать не погибнет мой гений.*

Пятый конкурс пародий «Кольца Сатурна»

* стихотворение-оригинал для пародии

*** («Сидишь себе в квартире неприметно...»)
Tortila

*Сидишь себе в квартире неприметно,
Листая что-то, кажется, словарь.
Вернув на полку томик скуки смертной,
Встаешь и едешь на Цветной бульвар.*

*Зачем второй Волконский переулок
Тебя манит? Ведь ты не весельчак.
Как будто на аркане потянуло –
И тянешься, проклятья бормоча.*

*Тот старый дом – его снесли недавно –
Но вот же он, по-прежнему стоит.
А вдруг машина времени исправна
И ждет сошедших с будничных орбит?*

*И вот подвал заброшенного дома,
Ступеньки, вниз летишь, не чуя ног.
И падаешь, легко и невесомо,
Хватая ртом опилки и песок.*

**Вслед за гением
GP**

Летишь себе, в окно квартиры выйдя,
И до земли – мгновенья, а не год.
Вот потому не взял с собою ридер –
Нет времени и глянуть на него.

Внизу бульвар. На нем однажды Герцен
Упал, из экипажа выходя.
Не намекаю. Просто чует сердце,
Что там, где гений, упаду и я.

Немного жаль, что Герцен помер в прошлом,
До моего паденья не дожив.
Но надо в жизни думать о хорошем,
Пока летишь, считая этажи...

Последняя буква

Песчаное
Елена Бородина

Давай построим город из песка –
четыре башни, ров и переправу,
и рыночную площадь – скажем, справа
от найденного детского носка.
А вечером песок почти остыл
от шумной беготни чужих мальчишек.
Вот камень-голышок – совсем как ты,
а я – одна из тех сосновых шишек,
которые хранят и цвет, и вкус,
давным-давно упав с колючей ветки.
И мы с тобою – сестры по песку,
по жизни – просто девочки-соседки.
Сбиваемся, считая этажи –
прекрасен дом своим волнистым краем.
Из нас двоих сегодня кто-то жив,
а кто-то...
Мы не скажем. И не знаем.

130

Фонарь,
аптека,
детский магазин –
нам чайки рукоплещут белокрыло.
Как хорошо!..

Наутро город смыло
волнами наступивших
взрослых зим.

Приручённость
Татьяна Смирнова

Предательски молчали половицы,
Замок в двери ключа не задержал,
Когда он уходил, забыв проститься,
Забрав себя из всех её зеркал.

Из сердца удалить не догадался.
Она пыталась, но – не удалось.

Потери боль с завидным постоянством
Пронизывала сны ее насквозь,

Накапливалась пылью по углам и
Обоями облазила со стен.
Реальный мир казался голограммой
И крови было тесно в русле вен.

Поверить было трудно, принц из книжки,
Без повода и видимых причин,
Исчез и не оставил шанса выжить
Для той, кого однажды приручил.

Я хотел бы забыть...
Туранга

Я хотел бы забыть всё, о чём постоянно я помню,
Как пылал небосвод и стонала от боли земля.
Утешал я её, прикасаясь тихонько ладонью,
А в ушах бился крик потерявшего клин журавля...

131

Старики говорят, что залечатся временем раны,
Но проходят года, а они всё сильнее болят...
В незнакомой глуши заблудившись вечерним туманом,
Я вернуться хотел...только нет мне дороги назад...

Мне б вернуться домой – к старикам и любимой невесте,
Мне б взрастить сыновей, и женить повзрослевших внучат...
Но погиб я в бою – в неизвестном доселе мне месте...
И с той самой поры журавли громко в небе кричат...

небрит и тощ
Алексей Лис

Если сон небрит и тощ,
он бродяжил до рассвета
и пришёл ко мне,
на это
я скажу:
«Ну, братец, мощ-
мощ-но ты придумал здесь!

Но, увы, вставать мне надо,
ты ложись, я буду рядом –
мыться, бриться, завтрак есть.
Всё, конечно, через силу,
ведь не выспался совсем.
Где же, сон, тебя носило?!
У меня и так проблем
выше крыши, краше груши,
ваши-наши, день и ночь...
Сон мой, братец, как ты нужен.
Пусть такой:
небрит и тощ...

Первая буква (азбука юмористических одностиший)

Хотел как лучше. Лучше б не хотел...

Алексей Лис

Ваш стройный стан случайно не прокатный?

Сергей Кодес

И номер телефона мне верните!

Галья Рубина-Бадьян

Не шевелитесь. Я патологоанатом.

Николай Яковлев

Служить бы рад – от заработка тошно!

Сергей Кодес

Дуэль юмористических одностиший (Туранга и Алексей Лис)

Философ спал. А всем казалось – думал...
Алексей Лис

Под ложечкой заныло? Ешьте с вилкой!
Алексей Лис

Я завещаю гастроному всё, что должен.
Туранга

Снег долго шёл – устал, вспотел, став мокрым.
Туранга

Дуэль юмористических одностиший (Сергей Че и Сергей Кодес)

Я у жены любимый недостаток!

Сергей Че

Поверьте, я за вас переживал!

Сергей Кодес

Из физматшколы вынес только мат.

Сергей Кодес

Адам был первый парень на деревне.

Сергей Кодес

Откуда синяки? Куранты бьют...

Сергей Кодес

Был Дед Мороз заказан Сантой.

Сергей Че

IV. Планета Классика и современники

«Классика и современники» – планета анонимных конкурсов и место встречи с любимыми писателями и поэтами.

Все конкурсы связаны с текстами признанных литературных мастеров.

Конкурсы планеты «Классика и современники»:

Классики – анонимный конкурс стихотворений, соответствующих одному из заданий по поэтическому тексту классика.

Семеро смелых – анонимный конкурс стихотворений, соответствующих заданию по поэтическому тексту классика. Только семь стихотворений, определение победителей путём ранжирования конкурсных текстов.

Классики–7: Цветаева «Рассвет на рельсах»

*** («Вагонов тьма... Мчу под уклон...»)

Николь Аверина

Вагонов тьма... Мчу под уклон,
мелькают шпалы.
Летит навстречу горизонт,
сшивая алым
лохмотья туч. А семафор,
мигнув устало,
стоит на стрёме – словно вор.
И гул вокзала
ему лишь снится – не присесть
не выйти в поле...
Вот так и я – несу свой крест.
В мечтах о воле,
бегу по рельсам, словно зэк –
шипят колодки.
А я б хотел прожить свой век
светло и кротко
и, забывая поутру,
что гол и босый,
мечтать о том, что догорю
на мятных росах...
– Тыдыш-тыдыш, не волен ты –
стучат колёса.
А я, съезжая с колеи,
лечу с откоса...
Лечу, как птица... Видишь свет?
Я волен, волен!
Нет, мне не больно. Не пропет...
Нет, я доволен...

круг

Ирина Архипова

ты думал: прямая линия. шаг – и всё!
один перелёт – и пешка проснётся дамкой.
но видишь? свернулась линия колесом.
и рыжая белка внутри – собирает лайки.

такая судьба. что поделать?
цейтнот – и мат!
а белка – наивная – мечется,
ищет выход.
но выхода нет, как нет и пути назад.
и нет передыха.

но помнишь из детства?
у линии нет концов,
она в бесконечность уходит –
и в свет, и в темень.
ты в линию замкнутый круг
развернуть готов?
придёт твоё время.

Классики–8: Бродский «Огонь, ты слышишь, начал угасать...»

*** («Часы поспешно уползали в тень...»)

Ирина Архипова

Часы поспешно уползали в тень.
Кукушке было явно не до счёта:
ей принесла сорока на хвосте,
что солнце вдруг обиделось на что-то,
нырнуло в грозовые облака,
надулось, словно мышь на горстку проса.
И тени расползлись по чердакам,
открытым окнам, комнатам,
без спроса
укутывая летний день в чадру
и растворяя солнечные блики.
Цветы исчезли на обоях вдруг,
предметы стали серы и безлики.
День, не дождавшись вечера, угас...
Последний солнцезайчик заметался,
нырнул, как в норку, в жёлтый кошкин глаз
и в нём остался...

Классики–9: Седакова «Конь»

Чеширские сны

Ирина Архипова

В утренних сумерках мысли теряют вес
и аргументы становятся легче снов.
Нет Зазеркалья и входа в Страну чудес,
не существует в чеширских лесах котов.
В звоне будильника прячется странный мир
и отголоски недавних горячих дней.
Будь милосерднее к людям, седой Чешир,
дай им проснуться счастливыми,
не убей
радость от сказки.
Пускай шелестит она,
пусть умный кролик спешит по своим делам.
Хоть неуютна нора у него, темна –
страшно не это.
Страшно – не верить снам.

140

Долгие годы стремишься попасть назад,
детство вернуть и улыбку кота поймать.
Шляпник с утра разливает по чашкам яд,
всё горячей начинаешь его желать.

словно чайка по имени...

Ирина Архипова

я вернулся домой, в этот город теней и утрат,
в удивительный город, бегущий от моря на гору.
здесь по-прежнему громко, отчаянно чайки кричат.
здесь по-прежнему я и с собою, и с городом спорю.
разве может быть кто-нибудь полностью счастлив, скажи?
даже чайка, летящая в небе? не верю. не верю.
я ведь тоже, как чайка, беспечно и радостно жил,
но однажды вдруг понял, что внутренний мир многомерен.
я, как Джонатан, мог бы летать, только крылья слабы –
недолёт, недобор, недосчёт переломанных перьев.
я себя не нашёл, многочисленной стаей забыт.
разве может быть кто-нибудь счастлив? не верю. не верю.

Классики–10: Фет «Среди звёзд»

Птицелов

Виктория Соловьёва

Он ещё не поймал и не пойман был сам,
но пошёл в направлении том.
Он не знал, что настолько привязан к часам,
что построит ловушку – не дом.

Он всегда был в пути. Всё свистел... и в груди
прижились золотые клесты.
А однажды на солнце, чудак, наследил,
написав иероглиф мечты.

Вечерами, сшивая дырявую сеть,
жизнь и смерть зашивал он в тесьму.
Ночью певчие птицы слетались. И ведь –
не к кресту, а к лесному клесту.

В этих строчках немного от песен садка...
Вздрагнет сердце остывшее вдруг,
клетку дёрнет и вытянет часть поводка.
Заиграет дрожащий бамбук.

Дни слетятся, посыплются звёзды с небес,
как пыльца из серебряных снов.
Звякнет ключ и уйдёт по дороге чудес
без свистулек своих птицелов...

Семеро смелых – 2: Анненский и Маяковский

Снизу вверх
Алексей Лис

Светает. Ты погаснешь. И опять
нам ждать ночной безлюдности, любимый.
Звенят трамваи. Проезжают мимо.
И нам пора... нет-нет, не засыпать –
молчать от счастья. Так молчат лишь двое,
когда словам нет места. И ещё
все смотрят вверх на небо голубое,
я – на тебя, фонарь. Меня влечёт
твой мир... Увы, скамейки не летают
до тех высот, где гредишь ты... О нас?
Ну вот, погас. До вечера. Я знаю,
опять наступит для признаний час.
Как жаль, что он немой...
Я замолкаю...

Семеро смелых – 3: Вс. Рождественский «Всю ночь шуршало и шумело...»

Пришёл ноябрь

Ольга Альтовская

Пришёл ноябрь. И небосвод
В ошмётках цвета серой мыши.
Уже крошится первый лёд,
Уже неслышно снег идёт
И шебуршит листвой на крыше.

А мне бы шёпот ветерка,
Шмеля в беседке – в тёплой нише,
Где дня воздушная река
Ласкает зелени шелка
И шебуршит листвой на крыше.

Под плюшем мается душа,
Шагает к ночи день притихший,
И ветер, снегом мельтеша,
Пушит верхушки камыша
И шебуршит листвой на крыше.

Семеро смелых – 4: Каменский «Любовь поэта»

Вторник
Елена Бородина

Был щедрый вторник полон сил,
и сплетен,
и газетных уток,
и распродаж весенних курток –
их так никто и не носил:
зачем тогда который год
хранить бедняжкам стародавность?

А вторник шёл сквозь повседневность
и удивлённый рыбий рот –
скучал себе зеркальный карп
в корзине древнекоммунальной.
Победоносно и медально
давал его хозяин старт
торговле мелкой, на развес.

144

А вторник плыл газетной шлюпкой
за проходящей солнцееубкой,
что вызывала интерес
у разномастных кораблей
и капитанов разноусых.
Мешались запахи и вкусы.

И я, влюблённый дуралей,
был прокажён, и поражён
любовью острой – до печёнок.
Мне представлялся вторник чёрным –
то шоколадом,
то ружьём.
И в распродажной суете
был каждый вздох надсадножадным –
слабели, засыпая, жабры.

И шли стихи – не те,
не те.

V. Планета путешествий

Азартных и бесстрашных путешественников ждут захватывающие турпоходы, как в ближайшие к нам звёздные системы, так и высшей категории сложности – годовой марафон за звание Покорителя Вселенной (Лучший Прозаик Литгалактики) и Лучшего Туриста-Путешественника (Лучший Автор Малой Прозы).

А для любителей сразиться один на один – на планете Марс открыта замечательная дуэльная площадка.

Поэтические конкурсы планеты путешествий:

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс Хокку – конкурс хокку на тему «Осень», «Ноябрь», «Любовь» и хокку, посвящённых авторам сайта.

Млечный путь – рукав Ориона – Планета Земля. Путешествие в Италию – смешанный конкурс стихотворений и прозаических миниатюр на тему «Старые, поломанные, ненужные вещи. Монологи, диалоги, воспоминания...».

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс Хокку

*** («жёлтые листья...»)

Ирина Архипова

жёлтые листья
плачущий клин журавлей –
время итогов

* * * («Три птицы поют...») /Галке Сороко-Вороно/

Римма Щемерова

Три птицы поют
На ветке одной души.
Улыбки летят.

*** («спрятались мыши...»)

Ирина Архипова

спрятались мыши
тихо шуршит листопад
холод крадётся

*** («Под своё крыло...») /Виктории Соловьёвой/

Яна Яблоко

Под своё крыло
приютила на зиму
стаю певчих птиц.

*** («белые травы...»)

Ольга Альтовская

белые травы
под инеем в сумерках
дремлет надежда

Млечный путь – рукав Ориона – Планета Земля. Путешествие в Италию

Стихотворения по-итальянски. Судьба

Акс

Судьба початой пачки сигарет –
скучать в ведре. Она отныне – мусор.
Как это, право, пошло и безвкусно:
традиционный новогодний бред

про то, как завтра с самого утра
он бросит пить-курить, займется делом,
всех будет восхищать спортивным телом,
успехами, умом et cetera...

Он встанет завтра в полдень. Вспомнит всё,
что вредно и отныне под запретом,
из мусорки достанет сигареты
и славный старт на год перенесёт.

VI. Планета Исканий

Планета Исканий – будет вместе с вами искать те формы общения, конкурсы, темы, которые интересны, которые в какой-то мере волнуют, вызывают желание откликнуться, сочинить, написать...

Предполагается, что на Планете Исканий будут проводиться поэтические конкурсы, посвящённые юмористической поэзии, традиционным формам, различным стихотворным размерам, художественным переводам, попыткам критического анализа.

Поэтические конкурсы планеты Исканий:

Блиц-конкурс «Летний пирожок» – конкурс пирожков и порошков, посвящённых летней тематике.

Пиво вздуется бурливо. – конкурс, посвящённый Дню Пива.

Почувствуйте себя классиком – конкурс антиподов, пародий, перепевов, ремиксов, или каверов предложенного текста.

Когда же чёрт возьмёт тебя! Открытый турнир – конкурс стихотворений, первая строка которых является точной узнаваемой цитатой из классической поэзии, популярной песни и т.п., начинающейся со слова «когда»

Блиц-конкурс «Осенний пирожок» – конкурс пирожков и порошков, посвящённых осенней тематике.

Конкурс новогодних стихотворений.

Блиц-конкурс «Летний пирожок»

* номинация «лучший порошок»

*** («своей единственной богине...»)

Вера Рехтер

своей единственной богине
я нес пломбир и шоколад
и плавился в чужих бикини
мой взгляд.

*** («Стихи читал высоким штилем...»)

Вера Рехтер

Стихи читал высоким штилем
про лето море инь и янь
она сказала: слушай милый
отвянь.

* номинация «лучший пирожок»

149

*** («совет готовить летом сани...»)

Акс

совет готовить летом сани
не всем наверно подойдет
мы летом например готовим
окрошку и холодный борщ

*** («нет александыр не пойду я...»)

Юрий Викторов

нет александыр не пойду я
с корзиной в дяди ванин сад
да вишни у него спели
но я их с солью не люблю

*** («к себе облившемуся потом...»)

Sade

к себе облившемуся потом
оксану липкую прижав

аркадий думал неужели
нельзя без этого уснуть

* победители в авторском зачёте

Вера Рехтер

*** («своей единственной богине...»)
см. текст на стр.149

*** («Стихи читал высоким штилем...»)
см. текст на стр.149

Акс

*** («совет готовить летом сани...»)
см. текст на стр.149

150

*** («как мило поздним утром кофе...»)

как мило поздним утром кофе
испить в постели лежа с ней
хотя конечно летом пиво
вкусней

*** («зима, тоска, и денег нету...»)

зима, тоска, и денег нету...
что – не зима? ну, вам видней...
в июле так далек от лета
Сидней!

*** («красоток совершенно-летних...»)

красоток совершенно-летних
предпочитаю круглый год
чтоб загорелые в бикини
и полных восемнадцать лет

Пиво вздуется бурливо

Маленькая драма

Ольга Альтовская

Пивной бокал мечтал о пиве.
Был пуст, но полон ожидания.
Он жаждал пены в переливе,
С губами жадными свиданья.

Хотел с энергией бурлящей
Светиться радостно на солнце,
Вспотеть от свежести пьянящей –
И быть осушенным до донца.

Мечтал быть принятым руками,
Желанным быть, иметь значение...
Но кружке с круглыми боками
В пивной отдали предпочтение.

Стоит бокал, пустует скорбно.
Успехом кружка увенчалась.
Взяла не смелостью, не формой –
В ней пива больше помещалось.

151

Безымянное

Ок74

Плыла жара, и солнечным сачком
сквозь дым заводов накрывала город,
а мужики изыскивали повод,
чтоб во дворах собраться вечерком.

Гитарный звон, приправленный стихом,
бежал вдоль старых лавочек вприпрыжку,
и по карманам прятались излишки
на посиделки с рыбой и пивком.

На деревянной площади стола
от трехлитровок становилось тесно,

но двум лещам по центру было место,
а рядом для «наживки на ерша».

И тосты поднимали мужики:
«За вас! За нас! За дам!» и «За удачу!»
Так почему всё стало чуть иначе?
Куда ушли те славные деньки?

Где всех соседей знали имена,
где до квартир подружек провожали,
где по утрам с похмелья не страдали,
где восемнадцать мне и пацанам...

Когда в один сольются дни...

Галахад

Когда в один сольются дни,
Когда устал слегка,
Приятно посидеть в тени
За кружечкой пивка.
Солёной воблы даст нам Бог,
Чтоб не скучать рукам,
Порежем плавленый сырок
И белой по сто грамм.
И под холодное пиво,
Что радует наш взор,
Ведём с тобою мы легко
Душевный разговор.
Про женщин, про своих друзей
Про службу каждый раз,
Про то, как с каждым годом злей
Кусает жизнь и нас...
Уже и пиво мимо рта
Пронесишь невзначай,
Дружище, нам уже пора
Ну, будем... Ну прощай...

Почувствуйте себя классиком

* стихотворение-оригинал для пародии

Silentium

Осип Мандельштам

*Она еще не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.*

*Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день,
И пены бледная сирень
В черно-лазореваем сосуде.*

*Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!*

*Останься пеной, Афродита,
И слово в музыку вернись,
И сердце сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!*

Афродита
Marara

Она недавно родилась,
И радость в мир нести готова;
Связует музыку и слово
Ее чарующая власть.

Любви блаженная истома
Сияньем наполняет день
И даже птичья дребедень
Звучит симфонией знакомой.

Нахлынув музыкаю, жизнь
Смывает древние обиды...
Останься в сердце, Афродита!
В кипеньи волн не растворишься!

Да не исчезнет легкость тела
В смоле тягучего стыда!
Не дай, чтоб снова немота
Душой поющей овладела!

Когда же чёрт возьмёт тебя! Открытый турнир

Время икс
Ирина Архипова

Когда петухи закричали не в срок(с)*,
задолго до времени икс,
я понял, что слишком устал и продрог,
я понял, что как никогда одинок
сидящий во мне часовщик.

Я быстро оделся, уду прихватил,
дремавшего пса разбудив,
пошёл по тропинке туда, где застыл
туман над прохладной водой и грустил
вдали серебристый залив.

Я слушал дыхание утренних рос,
русалочий смех вдалеке.
Рвал в клочья туманное марево пёс,
и солнце всходило над стайкой берёз,
костром отражаясь в реке.

Дрожал поплавок над прозрачной водой,
легко коромыслик порхал.
Часы выверял часовщик мой седой,
пружинки вправлял и качал головой,
не веря дурным петухам.

*Илья Эренбург (***) («Горят померанцы, и горы горят...»))

Блиц-конкурс «Осенний пирожок»

* номинация «лучший порошок»

*** («осенний день прошёл удачно...»)

Ирина Архипова

осенний день прошёл удачно
ходил с женой цыплят считать
их стало меньше у соседа
на пять

*** («В багряных листьев ворох пряный...»)

Римма Щемерова

В багряных листьев ворох пряный
как на перину упадешь
и закричишь на всю поляну
там ёж

156

* номинация «лучший пирожок»

*** («А ветер нёс листву деревьев...»)

Римма Щемерова

А ветер нёс листву деревьев
в тугой авоське из дождя
все что на землю он просыпал
мёл утром дворник матерясь

*** («меня сегодня осенило...»)

Галка Сороко-Вороно

меня сегодня осенило
пеку осенний пирожок
а летний зимний и весенний
вчера ушли под самогон

* победители в авторском зачёте

Римма Щемерова

*** («В багряных листьях ворох пряный...»)

см. текст на стр.156

*** («А ветер нёс листву деревьев...»)

см. текст на стр.156

Галка Сороко-Вороно

*** («сiju пишу стихи про осень»)

сiju пишу стихи про осень
но нету мысли в голове
вот про другое время года
аж две

*** («меня сегодня осенило...»)

см. текст на стр.156

Конкурс новогодних стихотворений

С Новым котОм и гОдом!

Елена Ланина

Снова трещит мороз,
щиплет за хвост, задира.
Холодно. И, до слёз,
хочется мне в квартиру!

В ту, где уютный быт –
в пику метеосводке!
Пахнет борщом, шкварчит
мясо на сковородке.

Где батареи дух,
плюшевый плед и миска...
Я напрягаю слух –
может быть, кто «поискал»?

Косточку или суп –
мне со стола объедки
«добрые» все несут
в баночках и салфетках.

– Экий шикарный хвост!
– А каковы усищи!
Да, на меня есть спрос...
лишь до дверей жилища...

Холодно. Дед Мороз,
ты не кошатник, часом?
Только один вопрос –
может быть, я наказан?

Может, мой прадед был
драным и всюду лишним?
Ёлка в окне блестит...
Вьюга визжит и свищет...

К ним ты? Так я с тобой!
Место в мешке отыщешь?
И под курантов бой

преподнесёшь...котищу!

Скажешь им без прикрас:
Шёл через непогоды,
чтобы поздравить вас
С новым котОм и гОдом!

Сбой тишины
Елена Уварова

В этом городе зимы пугают, сбоит тишина.
И такие снега, что до мая узбеки сердиты.
Чтобы смерть и чума не казались страшней, чем война,
здесь на каждую душу запас медицинского спирта.

А ещё здесь темно, если вдруг завывает метель.
В этом песенном плаче мне слышится тихое: «О-тче!»
Не грусти, не ворчи, доставай антресольную ель,
и звезду, что на хрупкую маковку крепится скотчем.

159

Новый год – это повод купить отрывной календарь
и в подкладках души подмести накопившийся мусор.
Говори ни о чём, не гляди в леденящую даль
и рисуй Санта-Клауса с мудрым лицом Иисуса.

А помнишь?
Гелия

А помнишь в том несносном декабре,
Когда весь мир в тебе сошёл на нет
От боли, безнадёги и потери,
Но ты, войну упрятав в плащ мистерий,
Пытался сам с собой договориться,
И пил, и спорил за дурацкий принцип,
Зубами клацал и скулил по – волчьи,
Что можно душу вытрясти от порчи...
По каплям мироточил добрый праздник,
И ночь ласкалась сукой многоглазой,
Дышала мандаринами в лицо,
А призраки ушедших мертвецов
Шептали колыбельную сквозь стужу

О чем-то неземном и вроде лучшем.
Но я спала и видела во сне,
Как таял новогодний белый снег
И смешивался с алым, алым, алым...

А в небе иероглифом сусальным
Звезда манила за иной предел.
И новый ангел к свету улетел...

Дом
Виктория Соловьёва

На чистом снегу легко рисуется.
Настя чертит палочкой на снегу
веточку, ещё и ещё...
Вырастает дерево. Потом – дом.
Обводит всё это неровным кругом.
Пробует снежинку на языке.
Добавляет снеговика и рядом папу.
Однажды выпал мокрый снег.
К обеду, правда, растаял,
но она помнит снеговика –
синее ведёрко на его голове и глаза – угольки.
Вместо шарфа – зелёная мишура.
А сейчас...
оглянулась на ёлку по середине двора –
набрала под ёлкой иголки и...
Вот, уже на дворе – трава,
на траве дрова...
А Настя в мыслях уже далеко –
в красном платье, косички с бантами.
Её подбрасывает папа так высоко
что, кажется, так и останешься невесомой,
похожей на облака. Но папа ставит на пол –
шагай ногами, Настюша.
Приключения. Их столько в этом мире!
Но никто не сказал, что поджидает за каждым углом.
Вот тебе и дорога, вот тебе и детдом.
Рисуй снежинки, как свои банты – белые, белые.
Шепни Деду Морозу: «Хочу домой...»
Только тогда поймёшь,
Что дом – это сто три кровати и

сто три желания: «Хочу домой»

На чистом снегу легко рисуется.
Глотает снежинку. Щекотно на языке –
просится слово: чудо. Но загадала –
завтра уйти отсюда.
По льду уйти.
По реке.

Оглавление

I. Планета X

Ассоциации Икс

цветные тени. <i>Яна Яблоко</i>	4
Не разорваться на юг и север. <i>Галина Тарасик</i>	5
Подсолнух. <i>Елена Бородина</i>	6
Но если я ещё чего-то стою. <i>Ирина Архипова</i>	7
Белотканное. <i>Яна Яблоко</i>	8

Вне рамок

между строчек. <i>Алексей Лис</i>	9
у излучины реки. <i>Яна Яблоко</i>	10
Про звёзды. <i>Виктория Соловьёва</i>	11
Белая сказка. <i>GP</i>	11
*** («Я знаю: нельзя сдаваться, не стоит хмуриться...»). <i>Marara</i>	12
такой был день. <i>Алексей Лис</i>	14

Без масок

Не брошу. <i>Николай Рогалев</i>	16
Вместе. <i>GP</i>	17
От судьбы не уйдёшь. <i>Татьяна Смирнова</i>	17
Одинокий рояль. <i>Елена Уварова</i>	19
Я недолго <i>АлеХ</i>	19
Бегущая по радиоволнам. <i>Николай Рогалев</i>	21
Мирная держава. <i>Елена Уварова</i>	21
Экклесиастовое. <i>Селена</i>	22
О собаке и о весне. <i>Вера Рехтер</i>	23
Время зимы. <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	23

24 часа, или Сутки начали отсчёт

Рыбак. <i>Ольга Альтовская</i>	25
воображаемое. <i>Алексей Лис</i>	25
*** («Кончается август. И летнее утро...»). <i>Елена Картунова</i>	26
*** («Томится август, каплей мёда...»). <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	26
Летний день (в городском дворе). <i>Ninzu</i>	26
Жаркий август. <i>Галахад</i>	27

*** («Однажды я умру. И это не секрет...»). Юлия Лавданская	28
Серия «Две грани». Первый конкурс «Точка старта»	
Двойным узлом. Лана Юрина	29
Тим. Елена Бородина	29
Марево. Лана Юрина	30
Дед. Елена Лерак Маркелова	31
Птичье. Селена	31
Завернуться в январь. Ирина Архипова	32
Постоянным посетителям скидки. hobbit	33
Дворничье. Михаил Любавин	34
Медальон. Николь Аверина	35
Только ей всё равно. Кляксой	36
Серия «Две грани». Второй конкурс «Мужское и женское»	
Алыча. Лана Юрина	37
Чёрный город, белый город. Ветровоск	37
Кай. Лола Ува	38
Выходит смерть искать Серегу. AlexV	39
Беги, солдат. Лана Юрина	40
Бабушка вяжет. Елена Лерак Маркелова	41
О сказках. Aleker	42
Серия «Две грани». Третий конкурс «Зимнее и летнее»	
Такая зима. Лана Юрина	43
Старуха и рыбка. Елена Уварова	43
Снежная королева. Елена Уварова	44
Смотри, какое лето. Лана Юрина	44
В каждой волне и камне. Селена	45
Прощание с февралём. Галья Рубина-Бадьян	46
О любви. Конкурс необычных дуэтов. Межпортальный	
Можжевельник. Русудан Алмазова	47
Ленинградское танго. Майк Зиновкин	48
Мы повстречались в N-ске. Елена Уварова	48
Первый галактический поэтический турнир	
Потоп. Бутманова Оксана	50
Возвращение. Вячеслав Дворников	50

Попробую. <i>Бутманова Оксана</i>	52
Персей. <i>Aleker</i>	52
Если взлетишь... <i>Бутманова Оксана</i>	54
Соната для скрипки. <i>Aleker</i>	55

II. Планета Голливуд

16мм.

Спасатель на пляже. <i>Галка Сороко-Вороно</i>	57
Продавец на рыбном рынке. <i>Ninzu</i>	57
Левкои. <i>GP</i>	59
*** («Пол-литра на столе – и вечны темы...»). <i>Ольга Альтовская</i>	60
Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола»	
*** («Солнце приклеено к небу, как змеик бумажный...»). <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	61
*** («Как научиться счастье замечать...»). <i>Вера Рехтер</i>	62
Эх, какие были! <i>Hellin</i>	62
Ещё чуть-чуть. <i>Hellin</i>	63
Сфинкс. <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	64
поговорим. <i>Вячеслав Дворников</i>	65
Лунное вино. <i>Елена Картунова</i>	66
Тайланд. <i>Ninzu</i>	67
Наследие потопа. <i>GP</i>	68
Бабьим летом... <i>Вплениллюзий</i>	69
Летательно-ленное. <i>Hellin</i>	70
Соседи. <i>Aleker</i>	71
Чёрным по белому. <i>Aleker</i>	71
Заливная рыба. <i>Aleker</i>	71
*** («...Вращайте табурет. И сектор «Приз»!...»). <i>Лионель Садорро</i>	73
Закат. <i>Елена Картунова</i>	74
Расскажи про деда, ба. <i>Яна Яблоко</i>	75
Трое из Простоквашино. <i>Ирина Архипова</i>	76
Прощание. <i>Вячеслав Дворников</i>	77
Рождение судьбы. <i>Вячеслав Дворников</i>	78
Дуэли. Цитаты	
Мяошу. <i>Ветровоск</i>	79

Экспериментальное кино

Про поэта. <i>Галка Сороко-Вороно</i>	80
*** («Когда позёмка у порожка...»). <i>Ольга Альтовская</i>	81
Разочарование. <i>Галка Сороко-Вороно</i>	81
Вопрос. <i>GP</i>	82
Настроенческое. <i>Сергей Кодес</i>	82
Спи, сынок. <i>Яна Яблоко</i>	83
Песня прибоя. <i>Людмила Кац</i>	83
Солдат. <i>Ирина Архипова</i>	83

Крупный план

Монолог влюблённого осла. <i>Елена Ланина</i>	85

Весёлая карусель

*** («Говорящая горилла...»). <i>Вера Рехтер</i>	86
*** («Рома и Рима бродили по Риму...»). <i>Марина Старчевская</i>	86
*** («Рысь рычала у реки...»). <i>Наталья Сафронова</i>	86

Ретроспектива

Клифф-дайвинг. <i>Ирина Архипова</i>	87
Ностальгия по-канадски. <i>Богинский Михаил</i>	87
Сто шагов. <i>Ок74</i>	89
Три тоски. <i>Лелина</i>	89
Палата на двоих... <i>Николь Аверина</i>	91
Вьетнамская история. <i>Михаил Любавин</i>	92
Севилья, вечер, рокот кастаньет. <i>Marara</i>	92
Три цвета памяти. <i>Богинский Михаил</i>	93
Безбилетники. <i>Николай Рогалев</i>	94
Городок. <i>Елена Уварова</i>	96
Она выделялась из девочек в белых пачках. <i>Marara</i>	96
Занавески белые... <i>Галахад</i>	97
Навеяло. <i>Ninzy</i>	98
Рыжая лисица. <i>Елена Ланина</i>	98
По осени безмолвны соловьи... <i>Marara</i>	99
Осенние слова. <i>Елена Картунова</i>	100
За чашечкой кофе. <i>Галка Сороко-Вороно</i>	100
Эпилоги. <i>Николай Рогалев</i>	101

30 ноября. <i>AlexV</i>	102
Однажды... <i>Елена Картунова</i>	103
Рождественское. <i>Ирина Архипова</i>	104
Россия не уедет из тебя. <i>Галахад</i>	104
Светлое. <i>Вика Корепанова</i>	105
Рождественские воспоминания. <i>Ольга-Клен</i>	106

III. Планета ТАУКиТА

Конкурс рубай «Характерно»

Тщеславие. <i>Галка Сороко-Вороно</i>	110
Упрямство. <i>Ольга Альтовская</i>	110
Грусть. <i>Галахад</i>	110
Ревность. <i>Ирина Архипова</i>	110

Конкурс рубай «Характерно» (2#)

Любовь (Любовь безмерна, словно небосвод...). <i>Ольга Альтовская</i>	111
Корысть. <i>Ольга Альтовская</i>	111

Конкурс «Нереальная дружба, вымышленный друг»

После дождика в четверг. <i>Татьяна Прокофьева</i>	112
Двадцать восемь дней до весны. <i>Елена Ланина</i>	112
Мой совёнок. <i>Вера Рехтер</i>	113

Конкурс «Верлибр – поиск пути – 2»

Чудо. <i>Елена Картунова</i>	115
Стрекозы памяти. <i>Ирина Архипова</i>	115
Я слышу время. <i>Ольга Альтовская</i>	116
Крест. <i>Артур Кулаков</i>	116

Конкурс «Рождение таланта, стихи о музыкантах»

Любовь к искусству. <i>Марина Старчевская</i>	117
Музыкант. <i>Marara</i>	117
Графоман – Высоцкому и Башлачеву. <i>AlexV</i>	118

Конкурс «Редкие жемчужины. Стихи для детей»

Бойкот. <i>Галка Сороко-Вороно</i>	120
Умка. <i>Ирина Архипова</i>	121
Туча с неба сорвалась. <i>Marara</i>	121

Случай на балконе. <i>Таёжник</i>	121
Жирафа. <i>Вера Рехтер</i>	122
Чай с бергамотом. <i>Галка Сороко-Вороно</i>	123
Конкурс «Пародии в свободном полёте»	
Крылья, ноги и ... <i>Марина Шахаф</i>	124
Патология. <i>Марина Старчевская</i>	125
Конкурсы пародий «Кольца Сатурна»	
*** («Он был котом нормальным в целом...»). <i>AlexV</i>	126
*** («Всё о тебе в моей натуре!...»). <i>Акс</i>	127
Уходя – уходи... <i>Богинский Михаил</i>	127
*** («Я хворал все болезни, я таял здоровье своё...»). <i>Ветровоск</i>	128
Вслед за гением. <i>GP</i>	129
Последняя буква	
Песчаное. <i>Елена Бородина</i>	130
Приручённость. <i>Татьяна Смирнова</i>	130
Я хотел бы забыть... <i>Туранга</i>	131
небрит и тощ. <i>Алексей Лис</i>	131
Первая буква (азбука юмористических одностиший)	
Хотел как лучше. Лучше б не хотел... <i>Алексей Лис</i>	133
Ваш стройный стан случайно не прокатный? <i>Сергей Кодес</i>	133
И номер телефона мне верните! <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	133
Не шевелитесь. Я патологоанатом. <i>Николай Яковлев</i>	133
Служить бы рад – от заработка тошно! <i>Сергей Кодес</i>	133
Дуэль юмористических одностиший (Туранга и Алексей Лис)	
Философ спал. А всем казалось – думал... <i>Алексей Лис</i>	134
Под ложечкой заныло? Ешьте с вилкой! <i>Алексей Лис</i>	134
Я завещаю гастроному всё, что должен. <i>Туранга</i>	134
Снег долго шёл – устал, вспотел, став мокрым. <i>Туранга</i>	134
Дуэль юмористических одностиший (Сергей Че и Сергей Кодес)	
Я у жены любимый недостаток! <i>Сергей Че</i>	135
Поверьте, я за вас переживал! <i>Сергей Кодес</i>	135
Из физматшколы вынес только мат. <i>Сергей Кодес</i>	135
Адам был первый парень на деревне. <i>Сергей Кодес</i>	135
Откуда синяки? Куранты бьют... <i>Сергей Кодес</i>	135

Был Дед Мороз заказан Сантой. *Сергей Че*

135

IV. Планета Классика и современники

Классики

*** («Вагонов тьма... Мчу под уклон...»). *Николь Аверина* 137

круг. *Ирина Архипова* 137

*** («Часы поспешно уползали в тень...») *Ирина Архипова* 139

Чеширские сны. *Ирина Архипова* 140

словно чайка по имени... *Ирина Архипова* 140

Птицелов. *Виктория Соловьёва* 141

Семеро смелых

Снизу вверх. *Алексей Лис* 142

Пришёл ноябрь. *Ольга Альтовская* 143

Вторник. *Елена Бородина* 144

V. Планета Путешествий

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс Хокку

*** («жёлтые листья...»). *Ирина Архипова* 146

*** («Три птицы поют...») /Галке Сороко-Вороно/. *Римма Щемерова* 146

*** («спрятались мыши...»). *Ирина Архипова* 146

*** («Под своё крыло...») /Виктории Соловьёвой/. *Яна Яблоко* 146

*** («белые травы...»). *Ольга Альтовская* 146

Млечный путь – рукав Ориона – Планета Земля. Путешествие в Италию

Стихотворения по-итальянски. Судьба. *Акс* 147

VI. Планета Исканий

Блиц-конкурс «Летний пирожок»

*** («своей единственной богине...»). *Вера Рехтер* 149

*** («Стихи читал высоким штилем...»). *Вера Рехтер* 149

*** («совет готовить летом сани...»). *Акс* 149

*** («нет александыр не пойду я...»). *Юрий Викторов* 149

*** («к себе облившемуся потом...»). <i>Sade</i>	149
*** («как мило поздним утром кофе...»). <i>Akc</i>	150
*** («зима, тоска, и денег нету...»). <i>Akc</i>	150
*** («красоток совершенно-летних...»). <i>Akc</i>	150
Пиво вздуется бурливо	
Маленькая драма. <i>Ольга Альтовская</i>	151
Безымянное. <i>Ок74</i>	151
Когда в один сольются дни... <i>Галахад</i>	152
Почувствуйте себя классиком	
Афродита. <i>Marara</i>	153
Когда же чёрт возьмёт тебя! Открытый турнир	
Время икс. <i>Ирина Архипова</i>	155
Блиц-конкурс «Осенний пирожок»	
*** («осенний день прошёл удачно...»). <i>Ирина Архипова</i>	156
*** («В багряных листьев ворох пряный...»). <i>Римма Щемерова</i>	156
*** («А ветер нёс листву деревьев...»). <i>Римма Щемерова</i>	156
*** («меня сегодня осенило...»). <i>Галка Сороко-Вороно</i>	156
*** («сiju пишу стихи про осень»). <i>Галка Сороко-Вороно</i>	157
Конкурс новогодних стихотворений	
С Новым котОм и гОдом! <i>Елена Ланина</i>	158
Сбой тишины. <i>Елена Уварова</i>	159
А помнишь? <i>Гелия</i>	159
Дом. <i>Виктория Соловьёва</i>	160
Оглавление	162

Парад Планет Победители поэтических конкурсов

Составление, вёрстка, дизайн
Виталий Музуров, Ирина Архипова

